Спасение у алтаря

Автор:
Энни Берроуз

Спасение у алтаря

Энни Берроуз

Исторический роман – Harlequin #77

Доблестный капитан Роберт Фоули, израненный в боях герой войны, уверен, что ни одна женщина не способна полюбить его из-за шрамов и увечий, обезобразивших его лицо и тело. К тому же он беден, так как в детстве из-за происков недоброжелателей он не был признан законным наследником своего высокородного отца. От сводного брата Роберт узнает, что дальняя родственница завещала ему все свое состояние, однако, чтобы вступить в наследство, ему придется заключить брак. Красавица Сюзанна, дочь разбогатевшего торговца, отвергает любовь бедного капитана. В отчаянии он делает предложение ее подруге – самой неприметной и застенчивой дебютантке лондонского сезона, не подозревая, что Дебора влюблена в него. Роберт подавляет зарождающиеся в его душе чувства, предпочитая держать свое сердце на замке, до тех пор, пока Дебору не похищают злоумышленники…

Энни Берроуз

Спасение у алтаря

Captain Fawley’s Innocent Bride

Copyright © 2008 by Annie Burrows

«Спасение у алтаря»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

– О нет, – шепнула Сюзанна своей подруге мисс Деборе Гиллис, прикрывая лицо веером. – Видишь, к нам ковыляет капитан Фоули. Сейчас опять будет просить, чтобы я с ним танцевала. А я не могу. Просто не могу и все.

Дебора поджала губы, чтобы скрыть недовольство – о нет, не капитаном Фоули. Бедняга и так был наказан судьбой. Страшный взрыв лишил его кисти, левой ноги ниже колена и сильно изуродовал лицо ожогом. Через всю щеку тянулся шрам, который навсегда опустил его левое веко и искривил губы в циничной усмешке. Нет, у Деборы он вызывал только сочувствие.

А вот поведение подруги ее расстраивало. Легкомысленная красавица могла быть на редкость язвительной и жестокой.

Приблизившись к Сюзанне, капитан Фоули устремил на нее глаза, полные упорной решимости.

– Добрый вечер, мисс Халуорт, мисс Гиллис. – Хотя его приветствие относилось и к Деборе, на нее он едва взглянул. – Надеюсь, сегодня мне удастся уговорить вас танцевать со мной.

– Любезный капитан, – в голосе Сюзанны звучало ровно столько сожаления, чтобы это казалось убедительным, – боюсь, на сегодня у меня все танцы уже расписаны. А вот и мой партнер по кадрили. – Она посмотрела поверх плеча капитана Фоули, и на ее прелестных розовых губах заиграла улыбка при виде приближавшегося к ним молодого барона Даннинга.

Конечно, Дебора не могла винить Сюзанну в том, что правила хорошего тона требовали от леди скрывать свои истинные чувства под маской светской учтивости. Но по отношению к капитану Фоули наверняка было бы милосерднее, если бы она могла честно сказать, как относится к нему. Если бы он знал, что от одного его прикосновения Сюзанну начинало мутить, то не стал бы больше подходить к ней и получать очередной отказ.

Бросив на капитана сочувственный взгляд, Дебора увидела, как он смотрит вслед Сюзанне, удалявшейся от него под руку со своим пухлым молодым кавалером, и с сожалением вздохнула. В свое время Фоули наверняка был очень хорош собой – лицо, обезображенное ожогом, сохраняло привлекательность, пронзительные черные глаза были полны огня. От других мужчин его выгодно отличала армейская выправка, а идеально скроенный мундир подчеркивал широкие плечи.

В отличие от капитана молодой барон Даннинг не мог похвастаться красотой: безвольный подбородок, крупные, торчащие вперед зубы, жирная кожа, покрытая россыпью прыщей.

– Многие молодые люди страдают от прыщей, – возразила ей Сюзанна, когда Дебора заметила, что внешность барона Даннинга ничем не лучше, чем у капитана Фоули. – Он же не виноват!

Кроме того, у него был титул, тогда как бедный капитан мог предложить только свое обожание. И хотя Сюзанна утверждала, что не хочет быть посмешищем, ковыляя по зале с человеком на искусственной ноге, ее ничуть не беспокоило, как она выглядит, танцуя с трясущимся от старости графом Кокстоном. Этот мертвенно бледный вдовец подыскивал себе третью жену, и Сюзанна была готова смирить свою брезгливость и пойти с ним под венец! Безденежный капитан Фоули не мог рассчитывать на такое снисхождение.

– Как я могу позволить ему прикасаться ко мне этой искусственной рукой? – возмущалась Сюзанна прошлой ночью, когда они готовились ко сну после очередного тяжелого дня, посвященного охоте на будущего мужа.

Глядя на то, как подруга обтирает лицо померанцевой водой, Дебора подумала, что слово «охота» как нельзя лучше подходит для описания первых недель весны, называемых в высшем свете «сезоном». Дебютантки стремились добиться

своей цели с неумолимостью охотников на куропаток, смущая ничего не подозревающих холостяков вихрем своих шелковых юбок, а затем сражая их наповал залповым огнем своих сверкающих глаз. Они заманивали их в ловушки соблазнительными улыбками и льстивыми словами.

– Его рука так хорошо сделана, что ее трудно отличить от настоящей, – заметила Дебора. – В перчатке она выглядит так же, как рука любого другого джентльмена.

– Но я все равно буду знать, что меня обнимает эта мертвая штука. – Сюзанна поморщилась. – Фи!

Когда заиграл оркестр, капитан Фоули пришел в себя. Повернувшись к Деборе, он склонил голову и протянул руку. Правую руку. Она заметила, что, приглашая даму, он никогда не предлагал ей то, что осталось от его левой руки.

– Не желаете ли пройтись по залу?

Дебора улыбнулась и взяла его под руку. Подняв глаза, она убедилась, что справа его увечье не было заметно, шрамы на лбу скрывали густые пряди длинных не по моде волос цвета воронова крыла.

Они прошли по кругу за колоннами, обозначавшими границы бальной залы. В оправдание Сюзанны Деборе пришлось признать, что походка капитана Фоули действительно была несколько неровной. Но ни о каком ковылянии не могло быть и речи! И хотя она еще ни разу не танцевала с ним, Дебора не сомневалась, что он выглядел бы не хуже многих других мужчин, неуклюже скакавших с раскрасневшимися лицами в своих нелепых фраках.

– Я вижу, вы предпочли бы танцевать, вместо того чтобы составлять мне компанию, – сказал капитан Фоули, заметив направление ее взгляда. – Я отведу вас к вашей матушке и…

– О, пожалуйста, не надо!

Он с любопытством взглянул на нее.

– Я… м-м-м… предпочитаю прогуливаться, чем скучать у стены.

В отличие от подруги в списке кавалеров, желавших потанцевать с ней, значилось всего несколько имен. На фоне яркой, обворожительной Сюзанны, невысокой, но фигуристой, Дебора казалась еще более хрупкой и бледной – сказывалось перенесенное зимой воспаление легких, – взгляд ее прекрасных темных глаз зачастую был стыдливо устремлен вниз, а завитые локоны к вечеру уныло повисали. Чаще всего на танец ее приглашали воздыхатели Сюзанны из жалости. Та же жалость сейчас двигала и капитаном Фоули, но в отличие от этих джентльменов, капитан был таким учтивым и обходительным, что она начинала верить, будто беседа с ней, неискушенной провинциальной девушкой, доставляет ему удовольствие.

– В таком случае я приглашаю вас отведать прохладительных напитков! – предложил капитан, одарив Дебору своей неповторимой кривоватой улыбкой, и увлек ее к двери в дальнем конце зала, за которой были выставлены столы с напитками.

– Спасибо, с удовольствием.

Дебора почувствовала, как на щеках вспыхивает предательский румянец. Она очень надеялась, что за лимонадом ей удастся преодолеть скованность и должным образом поддержать светскую беседу, ведь до этого путешествия в Лондон она почти не выезжала за пределы отцовского прихода, а капитан Фоули столько всего знал, столько пережил…

От всезнающих подруг матери Дебора узнала немало историй о беспримерной храбрости, явленной капитаном в Испании, и об ужасных ранениях, полученных им в Саламанке. Ее восхищало, с каким упорством он боролся за жизнь. Однажды она видела капитана ранним утром в парке, где тот, превозмогая боль, совершал конную прогулку, заново осваивая навыки верховой езды. Капитан казался ей куда более мужественным, чем лощеные франты из лондонских гостиных. Он смело преодолел невзгоды, которые преподнесла ему судьба, и одного взгляда на него хватало, чтобы понять, каким непростым был его жизненный путь. О, как же он благороден, как добр и…

– Откройте мне тайну, – прервал он ее грезы, когда они приблизились к столу, на котором стояли большая чаша с пуншем и графины с лимонадом, – что должен

сделать мужчина, чтобы получить согласие вашей подруги танцевать с ним?

Воспарив в мечтах до небес, Дебора сорвалась с облаков и вернулась на землю со скоростью падающей звезды. Фоули искал ее общества лишь для того, чтобы узнать, как добиться расположения Сюзанны…

Конечно, такой человек, как он, не стал бы добровольно проводить время с невзрачной, робкой, скучной, невежественной простушкой без гроша за душой…

Дебора с трудом взяла себя в руки и изобразила на лице любезную улыбку.

Капитан Фоули продолжил:

– Я нарочно приехал сегодня раньше всех, но все ее танцы снова оказались расписаны.

– Они были расписаны еще до нашего приезда, – помедлив, ответила она. Не ее дело сообщать капитану, что Сюзанна откажет ему, как бы он ни старался. И дело не только в том, что она считала его внешность отталкивающей. Прежде всего ее подругу интересовал титул. Связать свою жизнь с небогатым дворянином без титула вовсе не входило в планы Сюзанны.

– До приезда? – Капитан Фоули подал официанту знак налить Деборе бокал лимонада.

– Да, – подтвердила она и с бьющимся сердцем взяла из рук официанта высокий бокал. Еще минуту назад Дебора намеревалась цедить его целую вечность, но теперь ей не хотелось оставаться с капитаном Фоули ни на минуту.

Она спешно осушила бокал с едкой жидкостью, и глаза, к ее крайнему раздражению, начало щипать от подступающих слез. Деборе совсем не хотелось, чтобы он или кто-либо другой увидел ее плачущей. Какой жалкой дурочкой надо быть, чтобы расплакаться на балу из-за того, что все мужчины хотят танцевать не с тобой, а с твоей подругой!

– Вы хорошо себя чувствуете, мисс Гиллис? – Капитан Фоули выглядел обеспокоенным.

Сердце Деборы болезненно сжалось. О, какой же он милый и обходительный! И все же ей отчаянно хотелось сбежать от него.

– Мне стоит вернуться к матушке и побыть с ней, если вы не против.

– Конечно.

Капитан Фоули взял у нее бокал и поставил его на подоконник. Потом, положив руку Деборы на сгиб своего локтя, он плотно прижал девушку к себе, чтобы поддержать ее обмякшее тело, и двинулся с ней к двери.

Никогда прежде она не была так близка с мужчиной. Жар его тела, ощутимый даже сквозь армейский мундир, заставлял сердце Деборы биться быстрее. При каждом шаге она чувствовала, как движутся его мускулы, ощущала тепло его дыхания. И если она чувствовала все это, значит, и он должен был чувствовать ее дрожь. О, только бы капитан не догадался, что причина ее расстройства в его неосторожном замечании!

Мать Деборы сидела на банкетке в компании нескольких других дам, озабоченных поиском подходящей партии для своих дочерей.

– Миссис Гиллис, – с вежливым поклоном сказал капитан Фоули, – боюсь, вашей дочери нездоровится.

– О, дорогая! – Глаза матери стрельнули поверх ее головы туда, где в центре залы весело кружила Сюзанна с бароном Даннингом. – Мы же только что приехали. У Сюзанны такой успех… Она не захочет уезжать так рано. Неужели тебе действительно надо домой? – Она усадила дочь рядом с собой, взяла ее ладони в свои, слегка растерла. – На Рождество Дебора сильно болела, и я даже подумывала отказаться от поездки в Лондон, но Сюзанна так рвалась… – объяснила она капитану Фоули.

– Мама, со мной все в порядке. Мне просто надо немного отдохнуть…

– Может, ей стоит прогуляться по саду и подышать свежим воздухом? – с многозначительной улыбкой предложила старая приятельница матери леди Гонория Визи-Фитч. – Я уверена, что капитан не откажет.

О нет. Хватит и того, что он не пожелал с ней танцевать. К тому же рядом с ним даже на свежем воздухе ей не станет лучше.

– Нет, нет! – К огромному облегчению Деборы, мать поспешила отвергнуть предложение. – После жаркого, душного зала холодный ночной воздух будет губителен для ее здоровья. Я не хочу, чтобы она, помимо прочего, еще и простыла!

Помимо прочего? Неужели мать догадалась, что ее единственная дочь поддалась магии преклонения перед героем?..

– Неужели никто не может проводить мисс Гиллис домой? – поинтересовался он, а потом, немного подумав, предложил: – Может быть, вы смогли бы сами отвезти дочь, если бы согласились доверить мне заботу о мисс Халуорт. Смею вас заверить, я…

Вот оно что. Значит, капитан с радостью убрал бы ее с дороги, лишь бы заполучить Сюзанну в свое полное распоряжение. Дебора выпрямилась.

– Никому нет необходимости уезжать, не стоит менять наши планы. Мне уже лучше.

– Благодарю вас за беспокойство, капитан, – поспешила ответить ее мать. – Пожалуйста, приезжайте завтра к нам, я буду рада, если вы навестите мою дочь.

На его лице появилось напряженное выражение.

– Непременно буду, – ответил он, и его глаза заблестели.

Плечи Деборы поникли. Капитана ничуть не волновало ее здоровье! Он просто надеется, что во время визита он сможет заручиться согласием Сюзанны танцевать с ним, как это делают более искушенные в вопросах ухаживания кавалеры. Завтра он присоединится к сонму воздыхателей, которые являлись с букетами, пили чай и старались завоевать расположение Сюзанны.

Дебора решила, что завтра ей лучше снова сказаться больной. Она не хотела быть свидетелем его унижения.

Вскоре музыка стихла, танцоры начали расходиться. Барон Даннинг с самым почтительным видом отвел Сюзанну к миссис Гиллис. Раскрыв веер, она принялась нарочито резко обмахиваться, демонстративно игнорируя капитана Фоули.

– Здесь такая жара, – пожаловалась она.

– В самом деле, – вставил он, в надежде привлечь ее внимание. – Мисс Гиллис едва не лишилась чувств.

– Правда? – Сюзанна взглянула на нее с искренним беспокойством. – О, Дебс, только не говори, что ты снова собираешься заболеть.

– Я не собираюсь болеть, – успокоила ее Дебора, смущенная тем, что оказалась в центре внимания. – Со мной все будет хорошо, просто оставьте меня в покое. – К ее стыду и досаде, все это время в ее глазах стояли слезы и, несмотря на усиленное моргание, одной капле удалось скатиться по щеке. Дебора сердито смахнула ее рукой в перчатке.

– О, Дебс, – сказала Сюзанна, и ее глаза наполнились слезами сочувствия. – Тебе и вправду нехорошо. Нам надо сейчас же ехать домой.

– Нет, нет, я не хочу портить тебе вечер.

– К тому же у вас расписано еще столько танцев, – вставила миссис Гиллис. – Вы же не хотите разочаровать всех этих достойных джентльменов…

– О, да бог с ними! – отмахнулась Сюзанна и взяла Дебору за руку. – Я могу потанцевать с ними завтра. Или послезавтра. Я ни за что себе не прощу, если из-за меня Деборе придется жертвовать своим здоровьем.

Дебору захлестнуло чувство вины. Неудивительно, что мужчины предпочитали ей Сюзанну. И не только потому, что она гораздо красивее, но и потому, что она гораздо добрее.

Капитан Фоули определенно так считал. В его глазах светилось восхищение, когда он, подозвав лакея, велел подать их карету. С каждой новой встречей

очарование Сюзанны все больше и больше пленяло его. А Дебора все сильнее и безнадежнее увлекалась им. Когда капитан подвел ее к матери, она вдруг ощутила почти непреодолимое желание прильнуть к нему. Обхватить его руками и умолять забыть Сюзанну. И это посреди бала!

– Мне очень жаль, – пролепетала она, когда они сели в карету. – Я испортила тебе вечер, Сьюзи.

Сюзанна схватила ее за руку:

– Я вовсе не жалею, что мы рано уехали. Честное слово. В последнее время наша жизнь стала слишком суматошной. В каком-то смысле, когда мы только приехали в Лондон и почти никого не знали, было даже лучше.

Да, так было до тех пор, пока на Сюзанну не обрушился весь этот успех. Он совершенно ошеломил миссис Гиллис, предупреждавшую ее не ждать слишком многого от высшего света. Семья Сюзанны располагала средствами, да и сама она была чудо как хороша, однако источником богатства ее семьи были не унаследованные от благородных предков замки и земли, а торговля, низменное ремесло.

– Я могу ввести вас в определенные круги общества, но я не могу дать гарантию, что вы будете хорошо приняты, – предупреждала миссис Гиллис.

Ее собственная родословная была безупречна. Единственная проблема заключалась в отсутствии денег. А поскольку в семье Сюзанны их имелось в избытке, они заключили взаимовыгодную договоренность. Миссис Гиллис выведет Сюзанну в свет вместе со своей дочерью, а ее родители оплатят счета обеих девушек. Только ради этого миссис Гиллис и взяла на себя миссию дуэньи.

И действительно, в первые недели сезона они выезжали не часто. Теперь же они получали так много приглашений, что приходилось либо отказываться от некоторых, либо успевать за один вечер побывать в нескольких местах.

Естественно, раз уж родители Сюзанны оплачивали их расходы, миссис Гиллис чувствовала себя обязанной дать ей максимум возможностей пообщаться с мужчинами, которые, по ее мнению, годились в женихи. И если Сюзанна надеялась выйти за аристократа, то Дебора мечтала встретить мужчину,

которого не смутит то, что она небогата, мужчину, ищущего скромную, нетребовательную супругу, готовую вести его дом, располагая небольшими средствами, растить его детей в атмосфере любви и добра. Она думала, что среди молодых людей из хороших семейств найдется немало тех, кто желает иметь добропорядочную, преданную жену. Когда они только приехали в Лондон, Дебора надеялась, что встретит такого человека. Но теперь, когда ради удовлетворения амбиций Сюзанны они начали вращаться в более высоких кругах, мечта встретить родственную душу казалась недостижимой.

Дебора не один раз тяжело вздохнула, пока карета везла их до арендованного на сезон дома на Халф-Мун-стрит. В маленьком городке, где она выросла, Дебора наверняка предпочла бы пройти такое небольшое расстояние пешком, чем трястись в карете по булыжной мостовой, но здесь, в Лондоне, ей полагалось во всем соблюдать этикет и терпеть нелепые ограничения. Даже выйти на прогулку без сопровождения или поговорить с близкими по душам, не опасаясь быть услышанной наемными слугами, она не могла.

Лакей подал ей руку, помогая выйти из кареты. Дебора хотела было отказаться от его помощи, но на ступенях дома внезапно ощутила сильное головокружение и едва не упала. В себя она пришла лишь в спальне, когда мисс Джоунс, горничная, принялась снимать с нее туфли, а мать – расшнуровывать ее корсет. Сюзанна стояла над ней с веером и обмахивала лицо подруги.

– Я упала в обморок? – смущенно спросила Дебора, сжимая подлокотники кресла, в которое ее усадили.

– Не совсем, – отозвалась мать, – но ты побледнела как полотно. Милая, тебе нужен отдых.

Когда с Деборы сняли платье и корсет, миссис Гиллис, увидев костлявые лопатки дочери, всплеснула руками и тут же отправила горничную на кухню за горячим шоколадом и хлебом с маслом.

– Как ты похудела за последние две недели! – качая головой, причитала мать. – Ты все больше устаешь и почти ничего не ешь! Эти разъезды не доведут тебя до добра.

– Простите, это я во всем виновата, – поспешила вставить Сюзанна. – Я думала только о себе, успех совершенно вскружил мне голову…

– Я думаю, – сказала миссис Гиллис, поднимая дочь на ноги и помогая ей дойти до кровати, – что вам обеим не помешает пару дней спокойно посидеть дома. Сошлемся на недомогание Деборы, но, по правде сказать, вы, Сюзанна, тоже меня беспокоите.

– Я? – Сюзанна с удивлением плюхнулась на прикроватный стул, пока миссис Гиллис помогала дочери надеть ночную рубашку, как когда-то в детстве.

– Да, вы. – Миссис Гиллис пристально посмотрела на подопечную. – Видите ли, Сюзанна, если бы речь шла о моей Деборе, я не одобрила бы никого из этих молодых людей, что увиваются вокруг вас.

Услышав такое заявление, обе девушки удивленно уставились на миссис Гиллис.

– Возможно, вы считаете успехом то, что вам удалось привлечь внимание нескольких титулованных джентльменов, но я взяла на себя труд разузнать про них, и, к моему глубокому сожалению, все они охотники за приданым.

– Ну и что… – Сюзанна надула губки. – У меня есть состояние. И я хочу выйти замуж за человека с титулом.

– Да, но мне кажется, вам стоит быть более разборчивой. С вашей стороны было бы разумно в ближайшие дни тщательно обдумать, что за мужчины оказывают вам знаки внимания. Взять, к примеру, барона Даннинга. Ухаживая за вами, он всего лишь выполняет желание матери, которая вынуждена выплачивать огромные карточные долги его покойного отца. Да и какой из него муж? Он ведь еще почти ребенок!

– Но я ему нравлюсь… – слабым голосом произнесла Сюзанна.

– О, конечно, нравитесь. Если он должен жениться на деньгах, то как ему может не нравиться, что они так красиво упакованы?

Сюзанна опустила голову. Ее пальцы перебирали спицы веера.

– А что касается графа Кокстона…

Но Деборе не суждено было узнать, что думает ее мать о графе Кокстоне, потому что в комнату вернулась горничная с подносом, на котором стояли кувшин с шоколадом, тарелка с хлебом, масло и маленький бокальчик с какой-то ароматной настойкой.

– А это специально для тебя! – с улыбкой заметила миссис Гиллис, не сводя с дочери глаз. – Ее покойный отец, преподобный Гиллис, – обратилась она к Сюзанне, – наставляя паству, частенько напоминал об опасностях, который таит в себе алкоголь. К его столу никогда не подавали ничего крепче эля… Спасибо, Джоунс, вы очень заботливы. А теперь, Сюзанна, полагаю, вам самое время отправиться в постель.

Она убрала с лица дочери непокорную каштановую прядь и поцеловала ее в лоб, а затем переключила все внимание на другую свою подопечную. На пороге Сюзанна обернулась к подруге и скорчила рожицу, поскольку знала, что ей предстоит выслушать от миссис Гиллис мучительно долгую лекцию.

Под бдительным взором Джоунс Дебора съела несколько ломтей хлеба с маслом, зажав нос, одним махом проглотила то, что горничная назвала «бренди», а потом, откинувшись на подушки, с удовольствием принялась за шоколад.

Потягивая горячий напиток, она ощущала, как по всему телу разливается приятное тепло, и постепенно успокаивалась. Должно быть, она действительно очень устала, потому что вскоре ее одолела дремота. Возможно, через пару дней ее силы восстановятся и она сможет навести порядок в тех беспокойных чувствах, которые испытывала к капитану Фоули.

И в следующий раз, когда увидит его, она сможет совершенно невозмутимо улыбнуться ему. Ее сердце не замрет, дыхание не собьется, лицо не вспыхнет, а язык не прилипнет к небу. И если он возьмет ее за руку, она не испытает соблазна прильнуть к нему, чтобы ощутить жар и мощь мускулистого тела, вдохнуть пряный аромат кожи и раствориться в его объятиях.

Дебора была слишком рассудительной, чтобы поддаться порыву чувств к человеку, запавшему ей в душу. Только наивная дурочка могла позволить себе потерять голову из-за красного мундира и демонической улыбки. Нет, она

должна задушить это чувство в зародыше. Она всегда умела держать себя достойно, какие бы удары ни наносила ей судьба. Разве не она проявила стойкость, когда ее мать оказалась сломлена внезапной кончиной преподобного Гиллиса? И это несмотря на свое горе. Разве не она отбивалась от осаждавших их кредиторов, когда обнаружилось, что любящий отец оставил их практически без гроша? Это она пожимала руку новому пастырю, который настоял, чтобы они освободили дом викария в течение месяца после смерти отца, и даже смогла, не пролив ни слезинки, отдать его молодой жене ключи от дома, в котором родилась и выросла, а затем подыскать скромный домик и нанять немногочисленную прислугу, которую они отныне могли себе позволить.

По сравнению со всем этим то беспокойное чувство, которое вызвал в ней этот недосягаемый для нее мужчина, казалось сущим пустяком.

Если сегодняшний вечер и научил ее чему-то, так это тому, что она должна оставить надежду встретить человека, который пожелает жениться на ней и каким-то чудесным образом решит все их проблемы. И еще Дебора знала, что после окончания сезона не может просто вернуться назад в Довер-Уэйкеринг и продолжить жить на скудные средства своей матери.

Закрывая глаза, она думала, что к тому времени должна решить, как ей устроить свое будущее самой.

Самой.

Глава 2

Дебора зевнула, открыла глаза и томно потянулась. Сквозь гардины просачивался яркий солнечный свет, значит, день уже давно наступил. После приступа головокружения, едва не закончившегося обмороком, мать наверняка приказала не будить ее, сколько бы она ни проспала. Дебора спустила ноги с кровати и подошла к умывальному столику. Из зеркала в позолоченной резной оправе на нее смотрело осунувшееся бледное лицо с огромными темными глазами. Да, с усмешкой подумала девушка, похоже, она слишком рьяно ринулась в вихрь сезона. То, что она не смогла справиться со своими чувствами на публике, доказывало, насколько она еще слаба. Но ничего, – Дебора плеснула

себе в лицо холодной водой, – стоит ей восстановить силы, и она сможет держать в узде нелепые чувства, которые охватывали ее в присутствии капитана Фоули. И поселившуюся в сердце досаду на Сюзанну.

Она позвонила горничной, решив, что на этот раз позавтракает в постели, как настоящая светская дама. Пока Халуорты оплачивают их счета, она должна этим пользоваться. Вполне вероятно, что больше ей не представится возможность пожить в роскоши.

После яичницы с ветчиной и большой чашки кофе Дебора снова уснула и проспала почти весь день.

Когда солнце преодолело большую часть дневного пути по небосклону, Дебора позвонила горничной, решив, что должна встать и одеться.

– Я принесу вам платье с длинными рукавами, – предложила Джоунс. – То с зеленым поясом, хорошо, мисс? Внизу сидят несколько джентльменов, приехавших с визитом. Вы должны выглядеть наилучшим образом.

– Должна? – переспросила Дебора с горечью, заставившей Джоунс удивленно нахмуриться. Едва ли имеет значение, как она будет одета, думала девушка, пока горничная помогала ей надеть платье из тонкого муслина. Все они явились сюда только ради Сюзанны.

– Возможно, я не настолько хорошо себя чувствую, чтобы выйти к ним, – хмуро пробормотала она, усаживаясь в кресло, чтобы Джоунс могла ее причесать.

– О нет, мисс, вам пойдет на пользу, если вы спуститесь вниз выпить чашку чаю и немного поесть.

Дебора не могла с этим не согласиться, ей необходимо было подкрепиться. Быстро расчесав волосы хозяйки, Джоунс взяла зеленую ленту.

– Нет смысла греть щипцы для завивки, если через час вы снова собираетесь лечь в постель, – сказала она, ловко повязав волосы лентой. Дебора невольно задумалась, в чем дело. То ли она сама заразила горничную своим пессимизмом,

то ли Джоунс пришла к выводу, что раз ее подопечной никогда не сравниться с мисс Сюзанной, то нет смысла особенно стараться.

Забавно, но, глядя в зеркало, Дебора одобрила свою новую прическу, которую Джоунс придумала просто из лени. Она не стала терзать ее волосы, пытаясь превратить их в пышную массу кудрей, отчего лицо Деборы казалось еще более узким. Сейчас, когда они свободно спадали на плечи, Дебора впервые за время их пребывания в городе стала похожа сама на себя.

Спускаясь по лестнице, Дебора вдруг ощутила прилив хорошего настроения, чего с ней почти не случалось в последние дни. Что это? Результат долгого сна или того, что она решила больше не гнаться за недостижимым? Как только она вошла в комнату, Сюзанна резко вскочила со своего места.

– Дебора! – воскликнула она с выражением искренней радости. – Тебе лучше? Иди сюда, сядь подле меня. – Она указала на место рядом с собой на диване, отчего сидевший там воздыхатель насупился. – Мистер Джей с радостью уступит тебе место.

Дебора прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Меньше всего приятелю барона Даннинга хотелось обхаживать бледную девицу, на которую он даже не взглянул бы, будь у него выбор. Но выражение страдальческой решимости на его лице говорило о том, что ради благосклонности Сюзанны он согласился бы даже пройти по горячим углям.

Проследив за ним взглядом, Дебора заметила высокую фигуру капитана Фоули, стоявшего у камина. Он выглядел довольно угрюмо, но, когда увидел ее, выражение его лица немного смягчилось.

Капитан направился к ней, и сердце Деборы неистово забилось.

– Я рад, что перед уходом мне представилась возможность увидеть вас, мисс Гиллис, – сказал он. – Мисс Халуорт дала понять, что это маловероятно.

Дебора заметила, что на лице Сюзанны появилось выражение легкого смущения. Неужели подруга наконец дала понять капитану, что у него нет шансов на ее благосклонность?

– Сегодня вам лучше?

– Да, спасибо, гораздо лучше, – ответила Дебора.

– Я заглядывала к тебе пару раз, – сказала Сюзанна, протягивая ей чашку с чаем, – на случай, если ты не спишь и тебе захочется поболтать…

– Только не говори, что ты все утро просидела дома! Мне казалось, ты собиралась ехать в «Хэтчерд» за новыми книгами!

– Не могла же я оставить тебя одну, не будучи уверена, что ты действительно не заболела. А если бы твоей матери пришлось послать за доктором… – Сюзанна замолчала и прикусила нижнюю губу.

Дебора не могла не заметить, с каким восхищением капитан смотрит на ее подругу.

– Ваше беспокойство о здоровье мисс Гиллис в высшей степени достойно одобрения, – сказал он. – Немногие молодые дамы готовы пожертвовать своими удовольствиями и остаться дома, чтобы ухаживать за больными.

– Глупости! – резко возразила Сюзанна. – Я вовсе не считаю Дебору каким-то инвалидом. Она моя лучшая подруга. – Взяв Дебору за руку, она пожала ее. – Она всегда была добра ко мне, и, если бы сейчас ее не было со мной в Лондоне, я бы чувствовала себя очень несчастной.

Пожав ей руку в ответ, Дебора вспомнила нелегкие времена, которые пережили Халуорты, когда только приехали в Ловер-Уэйкеринг. Местное дворянство не спешило открывать двери своих гостиных перед недавно разбогатевшими простолюдинами. Все соседи единодушно осудили Халу ортов, выкупивших поместье обанкротившегося лорда Уэйкеринга, за то, что те снесли обветшавший родовой дом лорда и возвели на его месте огромное вульгарное строение, снабженное всеми новомодными удобствами. Лишь викарий и его семья проявили к ним доброжелательность, и вскоре благодаря влиянию Гиллисов семейство Халуорт начали принимать в некоторых других домах.

– Я надеюсь… – продолжил капитан, преодолевая смущение. – Я хотел сказать, что буду просить вдовствующую леди Ленсборо отправить вам приглашение на бал по случаю помолвки лорда Ленсборо. Надеюсь, вы сможете там быть. И оставите мне хотя бы один танец.

Сюзанна до боли сжала руку Деборы.

– Ленсборо? Вы говорите о маркизе Ленсборо?

Капитану, определенно, удалось привлечь внимание Сюзанны. Она была одержима желанием проникнуть в высший свет.

– О нем самом, – ответил он, и мелькнувшее на его лице удовлетворение сменилось хмурой серьезностью.

– О, конечно, это было бы замечательно! – Сюзанна шумно вздохнула. – Если вы обещаете мне приглашение, то можете рассчитывать на один танец!

– Именно такой ответ я и ожидал от вас услышать.

Капитан склонился над рукой Сюзанны, которую она – насколько знала Дебора – впервые протянула ему добровольно.

– А сейчас я должен вас покинуть, – сказал он, вежливо кивнув Деборе. – Рад был услышать, что вы оправились от своего недомогания. Я надеюсь, вы не откажетесь принять небольшой знак моих наилучших и самых искренних пожеланий.

– Знак? – Дебора была заинтригована.

– О, забыла сказать, капитан Фоули привез тебе букет. Вот же он.

Дебора взглянула туда, куда указывала Сюзанна, и увидела на столике у двери ставшую уже привычной груду цветочных подношений. Ее сердце подскочило от радости. Наконец-то одно из них предназначалось ей!

– Который из них? – с нетерпением в голосе спросила она.

– Тот, в оранжевых тонах, – неуверенно ответил он. – Я не знаю, как называются эти цветы. Просто мне показалось, что по цвету они напоминают ленты, украшавшие вчера вечером ваши волосы.

Дебора задохнулась от восторга. Он принес ей букет. И заметил, какого цвета были ленты в ее волосах! Ей захотелось подбежать к столику и, прижав букет к груди, вдохнуть его аромат.

Но это было бы слишком безрассудно. Капитан принес его вовсе не потому, что питал к ней нежные чувства. Он вооружился этими цветами и притворным беспокойством о ее здоровье только для того, чтобы получить доступ в дом женщины, которая его действительно интересовала.

– Я рад, что вам стало лучше, – еще раз заверил он Дебору, – я надеюсь, что на следующей неделе вы сможете присутствовать на балу в Челлинор-Хаусе.

– Челлинор-Хаус, где это? – спросила Сюзанна, как только он ушел. – И какое он имеет отношение к приглашению на помолвку лорда Ленсборо? И как капитан связан с этим семейством?

– Тише, Сьюзи, – шепнула Дебора. – Подожди, пока уйдут твои кавалеры. Потом мы спросим об этом мою маму.

Ее мать очень хорошо знала все, что касалось знатных семейств Англии. Дебора не переставала удивляться тому, как женщина, большую часть своей жизни прожившая в глуши, умудрялась быть в курсе всех лондонских сплетен.

– Челлинор – это их родовая фамилия, объяснила миссис Гиллис, когда Сюзанна наконец улучила момент, чтобы задать ей вопрос о маркизе Ленсборо. – И вы говорите, что капитан Фоули вхож в дом вдовствующей леди Ленсборо? Хм… – Она опустилась в свое любимое кресло и сосредоточенно сдвинула брови. – Ну конечно! – Ее лицо просветлело. – Ее младший сын служил в том же полку, что и капитан Фоули. Правда, он погиб в той страшной битве под Ватерлоо… – Вздохнув, она покачала головой. – Я полагаю, общая скорбь каким-то образом связала вашего капитана Фоули и маркиза. Я слышала, маркиз специально обучил одну из своих лошадей для капитана, чтобы тому был легче…

справляться со своими… м-м-м… неудобствами. Наверняка он уже значится в списке гостей…

– Но я слышала, что этот бал будет самым значительным событием сезона! – недоуменно воскликнула Сюзанна. – Зачем им приглашать этого никому не известного капитана Фоули без гроша в кармане?

– Сюзанна, дорогая, я уже говорила тебе, что не стоит поспешно судить о мужчине. У него безупречная родословная. Наконец, он единокровный брат графа Уолтона.

При виде оживленного блеска в глазах подруги у Деборы упало сердце. Она вдруг почувствовала себя невероятно усталой.

– Если вы не против, – сказала она, – я бы хотела вернуться к себе и полежать до обеда.

– Конечно, моя дорогая, – ответила ей мать.

– Хочешь, я поднимусь с тобой? – весело спросила Сюзанна. – Мы могли бы вдоволь посплетничать, пока ты лежишь.

Дебора внутренне сжалась. Она знала, что «посплетничать» означает слушать, как Сюзанна разбирает по косточкам каждого из своих ухажеров – их костюмы, манеры, связи и состояния.

– Подумать только, капитан Фоули – брат графа! – вздохнула Сюзанна, как только за ними закрылась дверь спальни.

– Да, представь себе, – хмуро буркнула Дебора, усаживаясь на низенький стульчик, чтобы развязать шнурки туфель.

– И это, конечно, меняет все. Как ты думаешь, он виконт или просто капитан?

– Не смей заигрывать с ним, Сюзанна! – выпалила Дебора, яростно сверкнув глазами. – Он уже достаточно настрадался!

– Я не стала бы…

– Может быть, ты и не хочешь причинять ему боль, но я видела, как он следит за тобой взглядом, когда ты танцуешь с другими!

– Но я же…

– О, можешь ничего мне не говорить. Тебе противен один его вид!

– Но у него такое лицо… – Сюзанна сморщилась от отвращения. – Как ты можешь меня винить?

Дебора старалась сдерживаться:

– Я согласна, что жизнь его потрепала. Но только подумай, как он получил свои увечья. Он воевал за свою страну. Он стоит десятка титулованных бездельников, таких как барон Даннинг и его приятель мистер Джей!

Вздернув подбородок, Сюзанна спокойно произнесла:

– Я поняла, Дебора. У тебя самой есть виды на капитана Фоули.

Дебора попыталась найти аргументы, чтобы возразить Сюзанне, но не смогла.

– У меня нет на него никаких видов, – в конце концов выдавила она. – Но это не значит, что я буду спокойно стоять и смотреть, как ты разбиваешь ему сердце. Я думаю, ты не настолько жестока, Сьюзи.

Сюзанна прищурила глаза:

– Если ты не имеешь на него видов и если тебя волнует только его благополучие, тогда, думаю, ты будешь рада, если я наконец сжалюсь над ним. Он достаточно умен, чтобы понять, каковы мои амбиции. Он знает, что я намерена сделать блестящую партию, – заявила Сюзанна надменным тоном. – Уверяю тебя, он не мечтает о большем, чем мое согласие пойти на бал в качестве его протеже и позволить ему танцевать со мной. Я не стану делать ему авансов и заставлять бегать за мной.

– Я… я надеюсь, что так и будет.

– Конечно! За кого ты меня принимаешь? – Она положила руку Деборе на плечо. – Глупышка. Я думаю, раз тебя все так раздражает, тебе действительно надо лечь.

– Да, – произнесла Дебора, виновато повесив голову. – Да, думаю, ты права.

Несмотря на то что эта сцена окончательно лишила ее сил, заснуть Деборе не удалось. Она неподвижно лежала на застеленной кровати, сжав в кулаки руки, и не могла понять, что с ней происходит. Почему она так рассердилась на Сюзанну? Только бы этот сезон наконец закончился и она смогла уехать из Лондона, оставив позади все эти болезненные мысли.

Как только Сюзанна устроит свое будущее, Дебора начнет собирать бумаги, необходимые для того, чтобы получить какое-нибудь место, подходящее для девушки благородного происхождения.

Она никогда не выйдет замуж…

Она не хочет выходить замуж!

Не хочет, если это означает играть в те игры, которым с удовольствием предавалась Сюзанна.

Неделю спустя, стоя у входа в Челлинор-Хаус, Дебора порадовалась тому, что поддалась уговорам Сюзанны и купила новый наряд. Если бы она просто немного обновила свое платье или перешила одно из тех, что уже надевала Сюзанна, как она хотела сделать вначале, любая женщина на балу поняла бы, что у нее нет ни гроша, а потом, взглянув на разодетую Сюзанну, сразу смекнула бы, что к чему. Девушку, которая вынуждена кого-то нанимать, чтобы ее вывели в свет, принимают с гораздо большим недоверием, чем ту, которая попала туда благодаря дружбе с таким благородным семейством, как Гиллисы.

И все же, глядя на бриллианты, сверкавшие на дамах высшего света, Дебора чувствовала, что самозванка здесь она, а не Сюзанна. Ее атласное платье с

кринолином, расшитое сотнями крошечных кристаллов, было бесподобно красивым и баснословно дорогим, но ее шею украшала всего одна нитка жемчуга, принадлежавшая матери.

Наконец, поднявшись по лестнице в длинной веренице гостей, они оказались лицом к лицу с хозяином и хозяйкой. Маркиз Ленсборо наклонил голову, с выражением должного почтения приветствуя ее мать, но потом бросил на Сюзанну короткий взгляд, как будто… – Дебора невольно затаила дыхание, – как будто та не имела права появляться здесь. Когда на его лице снова появилась дежурная улыбка, Дебора вдруг почувствовала к маркизу острую неприязнь. Господи, ну почему Сюзанне так хотелось втереться в круг этих людей, которые никогда не перестанут воротить от нее свои аристократические носы? Его невеста, высокая, болезненно худая рыжеволосая девица, была ничуть не лучше. Дебора никогда не видела женщины с таким капризным и надменным выражением лица. Она испытала большое облегчение, когда после представления они наконец прошли в бальную залу.

– А вот и Гасси! – воскликнула ее мать, указывая на вдовствующую леди Ленсборо, которая приветствовала гостей, сидя на диване в алькове, примыкавшем к бальному залу.

Для нее стало настоящим шоком, когда через два дня после того, как капитан Фоули пообещал достать им приглашение, в их гостиную вплыла вдовствующая маркиза Ленсборо и сразу же обратилась к ее матери так, словно они были близкими подругами. Вскоре Дебора узнала, что они знакомы с раннего детства, и, хотя в дальнейшем их жизненные пути разошлись, женщины изредка обменивались письмами.

Пожилая дама придирчиво осмотрела девушек и только потом соизволила протянуть конверт с вожделенным приглашением.

– Я не хочу видеть в своей бальной зале девиц, не способных его украсить, – с вопиющей бесцеремонностью заявила она. – Но вы обе достаточно хороши. Каждая по-своему. – Она подняла лорнет и, сдвинув брови, снова внимательно осмотрела одну за другой. – Мне жаль, Салли, что у твоей дочери нет красоты и состояния ее подруги. А у той нет ее происхождения. Впрочем… – она вздохнула, – это дело обычное. И вовсе не причина для того, чтобы каждая из них не могла удачно выйти замуж. Мой собственный сын при выборе невесты предпочел красоте характер. Не сомневаюсь, что вы это заметите, когда

встретитесь с ней. – Вдова с досадой щелкнула языком. – Мужчины такие странные существа. Не говоря уже о том, какая злая воля правит их фантазиями.

Сюзанна и Дебора следовали по пятам за миссис Гиллис, словно цыплята за наседкой. Очевидное расположение, с которым вдова встретила их, приятно контрастировало с холодным приемом ее сына и сразу же сделало обеих девушек достойными внимания в глазах других гостей. Вскоре в зале обнаружилось достаточное количество мужчин, желающих танцевать с Сюзанной. Однако первый танец она, верная своему слову, оставила для капитана Фоули. Дебора очень удивилась, когда капитан подошел к ним не один, а с высоким светловолосым мужчиной.

– Мисс Гиллис, позвольте представить вам моего единокровного брата, – сказал он. – Лорд Чарльз Алджернон Фоули, девятый граф Уолтон.

Мужчина был совсем не похож на капитана Фоули. Он был светловолос, голубоглаз, и черты их лиц не имели ничего общего.

Дебора присела в реверансе. Граф Уолтон поклонился, а потом поразил ее, сказав: «Не согласитесь ли вы оказать мне честь танцевать со мной первый танец?»

Со смешанными чувствами она позволила графу отвести ее в середину залы. Благодаря доброте капитана Фоули она не осталась одиноко стоять у стены, а Сюзанна оказалась среди тех, кто открывал этот блистательный бал. Дебора никогда не танцевала с графом, да еще и с таким красавцем. Казалось бы, она должна была потерять голову от счастья, однако, двигаясь в такт парадной кадрили, она отчаянно страдала, что танцует с ним, а не с капитаном Фоули. Не ускользнуло от ее внимания и то, каким счастьем сияли глаза капитана, когда тот вышагивал рука об руку с Сюзанной.

Она даже обрадовалась, когда танец наконец завершился и граф Уолтон отвел ее к матери.

Когда к Сюзанне подошел партнер по следующему танцу, капитан Фоули сухо поклонился Деборе. С несколько напряженным выражением лица он произнес:

– Я не могу пригласить вас на танец, мисс Гиллис. Но может быть, вы доставите мне удовольствие, составив мне компанию, если вы свободны?

Несмотря на все строгие лекции, которые она читала себе самой, сердце в груди лихорадочно забилось.

– Да, благодарю вас, с радостью. – Она улыбнулась, коснувшись его протянутой руки. – Честно говоря, – предложила она, сочувствуя его незавидному положению, – я бы с большим удовольствием посидела и понаблюдала за танцующими.

Капитан Фоули лукаво прищурился:

– Вы говорите совсем как Элоиза – моя невестка, леди Уолтон. Она художница и любит наблюдать за светскими играми. Вы рисуете?

– О, строго говоря, нет. Не лучше, чем положено любой молодой леди.

Капитан внезапно нахмурился:

– Да, конечно, у вас же слабое здоровье, верно? Давайте присядем на диван, чтобы вы могли отдохнуть. Вы довольны тем, как проходит сезон? – вежливо спросил он, когда они опустились на мягкую банкетку возле одного из окон.

– Да, в определенном смысле. – Она печально вздохнула. – Но я очень рада видеть, что моя мать получает от него такое удовольствие. – Она взглянула туда, где миссис Гиллис оживленно беседовала с приятельницами, не переставая с явным удовлетворением следить за Сюзанной. – С того момента, как стало известно, что мы едем в Лондон, она буквально ожила.

– Насколько я знаю, ваш отец недавно скончался, верно?

– Да, и это стало для нее тяжелым ударом. На несколько месяцев она совершенно потеряла интерес к жизни. Мне пришлось… – Дебора замолчала. Ей не хотелось, чтобы капитан подумал, что она жалуется. – Мы оказались в весьма затруднительном положении. Но взгляните на нее сейчас. – Дебора улыбнулась, глядя на мать. Ее глаза блестели, на щеках появился румянец. – Желание

вывести Сюзанну в свет пошло на пользу ей самой. И то, что в Лондоне она встретила так много друзей, отвлекло ее от наших проблем.

– Но что вы скажете о себе? – настаивал капитан. – Я вижу, как ваша подруга наслаждается своим триумфом. И ваша мать тоже довольна ее успехом. Но как чувствует себя в вихре лондонского общества нежная мисс Гиллис?

– Я вовсе не неженка! Просто я… – Она умолкла и покраснела, поняв, что еще немного, и она призналась бы ему, в каком бедственном положении они пребывали перед тем, как им на помощь пришло предложение Халуортов.

Маленький домик, казавшийся совершенно очаровательным летом, когда они туда переехали, обнаружил все свои недостатки при первом же натиске осенней непогоды. Крыша текла, в старые оконные рамы задувал ветер, камины страшно дымили. Когда ее мать наконец осознала, что остаток жизни ей суждено прожить в бедности, она замкнулась и ушла в себя. Дебора из всех сил старалась помочь матери, взвалила на свои хрупкие плечи большую часть забот, что в конце концов подорвало ее здоровье.

Однако это хотя бы вывело миссис Гиллис из апатии. Испугавшись, что кроме мужа может потерять еще дочь, она переступила через свою гордость и согласилась на предложение Халуортов переехать в комнаты на верхнем этаже их дома, чтобы ухаживать за Деборой в тепле и комфорте.

Так они стали приживалками…

– Если хотите знать, такая жизнь кажется мне какой-то… нереальной. Проводить целые дни у модисток и в магазинах, а затем танцевать ночь напролет… Я живу как во сне, от которого мне вскоре придется очнуться, чтобы вернуться к своей настоящей жизни. – Она вздохнула и ответила на вопрос, застывший в глазах капитана: – Дело в том, что я просто не могу себе позволить вести такую жизнь, как это делает мисс Халуорт. Она здесь для того, чтобы найти мужа, тогда как я… – Дыхание замерло у нее в горле.

– Вы не желаете выходить замуж? – Капитан Фоули выглядел озадаченным.

– Замужество, безусловно, стало бы для меня наилучшим вариантом. Но я привыкла мыслить практически и должна подумать о том, что буду делать, если

мое пребывание в Лондоне закончится, а я так и не получу ни одного предложения.

– И какое решение вы приняли? – с улыбкой спросил он.

– Мне нужно будет найти какое-то место с жалованьем. Место гувернантки или учительницы. Конечно, я предпочла бы место экономки, потому что знаю, что могу выполнять эту работу по-настоящему хорошо. Однако не думаю, что кто-нибудь захочет взять на такое ответственное место девушку моих лет.

– Но разве кто-нибудь захочет взять такую юную девушку на должность учительницы?

Дебора бросила на него досадливый взгляд. Но в лице капитана не было ни намека на насмешку. Напротив, оно выражало непритворную заинтересованность.

– А почему нет? – выпалила она, вздернув подбородок. – Все, что мне придется делать, это учить юных леди тому, чему учили меня. Я умею вести хозяйство, готовить и шить. И кроме того, папа научил меня греческому и латыни, – с гордостью закончила она.

– Сомневаюсь, что найдется много школ, где маленьких девочек учат греческому и латыни. – Капитан засмеялся.

– А должны бы, – ответила Дебора, глядя на него с вызовом. – Должны же существовать школы, исповедующие принцип, что девочки имеют право знать те же предметы, что и мальчики, не ограничиваясь одним шитьем, рисованием и уроками хороших манер.

– Уж не собираетесь ли вы, случаем, обучать их фехтованию и боксу?

Дебора уже собиралась обидеться на эти слова, но его дразнящая улыбка и смеющиеся глаза были такими притягательными, что она не удержалась и рассмеялась вместе с ним.

– Ну ладно, может быть, не все, но вы понимаете, что я имею в виду.

– Да, думаю, что понимаю. – Капитан Фоули улыбнулся и встал на ноги. – Прошу меня простить, мисс Гиллис, но я должен вас оставить. Теперь, когда я имел удовольствие танцевать с мисс Халуорт и приятно побеседовать с вами, мне пора идти.

Приятно побеседовать. Он сказал, что ему было приятно беседовать с ней.

Дебора пристально посмотрела на капитана, и у нее упало сердце, когда она заметила, с каким бесстрастным лицом он поклонился ей на прощанье.

– Доброй ночи, капитан Фоули, – пролепетала она, но так и не смогла изобразить на лице подобающую в таких случаях вежливую улыбку.

О, Сюзанна никогда не сможет оценить усилия капитана Фоули. Танцы причиняют ему боль, однако он так восхищается ею, что упорно просит оказать ему эту честь. Сюзанна просто не способна понять, что восхищение такого человека, как он, стоит гораздо больше, чем титул, и единственное, что важно, это его сердце.

А сердце капитана Фоули принадлежит Сюзанне…

Глава 3

В тот день стояла великолепная погода. На небе не было ни облачка, легкий ветерок, игравший листвой раскидистых каштанов Гайд-парка, дарил прохладу и свежесть. Жаль только, что удовольствие, которое Дебора получала от прогулки, несколько портила компания.

Несмотря на то что Сюзанна больше не смотрела на барона Даннинга с прежним воодушевлением, она не стала отказываться от его предложения прогуляться по Гайд-парку. Тем более что он оказался настолько предусмотрителен, что пригласил своего приятеля мистера Джея, чтобы тот сопровождал Дебору. Обе девушки надеялись, что в компании мужчин променад будет похож на оживленные веселые прогулки в Ловер-Уэйкеринге, которые они так любили. Однако пользы от кавалеров оказалось немногим больше, чем от наемных

лондонских лакеев. Они чинно шествовали по аллеям парка, то и дело останавливаясь, чтобы поздороваться со знакомыми.

Дебора не могла скрыть раздражение, когда очередной приятель мистера Джея, совершавший в парке верховую прогулку, поздоровался с ними, но потом, заметив Сюзанну, демонстративно остановил свою гнедую кобылу и спешился.

– Лэмптон, что привело вас в парк в такое время? – спросил его мистер Джей, когда тот, взяв лошадь под уздцы, приблизился к их небольшой компании. – Это так не похоже на вас.

– Да, верно, – рассеянно отозвался мистер Лэмптон, не сводя глаз с Сюзанны. – Не могли бы вы представить меня вашим очаровательным спутницам?

Мистер Лэмптон был красив, высок и отлично сложен. Его прекрасное лицо обрамляли светлые волосы, длинные ресницы и темные брови оттеняли холодные голубые глаза.

– О, это мисс Гиллис, – небрежно бросил мистер Джей. – Мисс Гиллис, это достопочтенный Перси Лэмптон.

– Очень рад нашему знакомству, – ответил мистер Лэмптон, изобразив на лице откровенно фальшивую улыбку.

– Мистер Лэмптон, – произнесла Дебора, сделав полагающийся реверанс, правда, улыбнуться в ответ так и не смогла.

Таких красавцев, как он, никогда не радовало знакомство с ней. Обычно они пробегали по ней быстрым взглядом, оценивали ее сухопарую фигуру и дешевое платье, и в их глазах появлялось пренебрежительное, а иногда откровенно презрительное выражение.

– Но, ради бога, кто эта прелестница, что держит под руку молодого барона Даннинга? – поинтересовался он и, повернувшись к Сюзанне, отвесил ей преувеличенно низкий поклон.

Пока его представляли, лошадь пришла в беспокойство.

– Ты оказался прав насчет этого животного, – сказал Лэмптон мистеру Джею, пытавшемуся осадить взбрыкивающую лошадь. – Полагаю, будет лучше, если ты отведешь дам немного в сторону, – бросил он через плечо барону Даннингу.

Когда совместными усилиями кобылу удалось усмирить, оказалось, что мистер Джей ведет под уздцы лошадь, барон Даннинг держит под руку Дебору, а вниманием Сюзанны безраздельно завладел мистер Лэмптон.

На всем их пути домой расстановка не изменилась, и барон Даннинг, несмотря на все старания быть любезным с Деборой, не мог скрыть досады оттого, что новый знакомец так ловко оттер его в сторону. Дебору это скорее позабавило, чем обидело. Она с любопытством думала о том, что же решит Сюзанна в отношении своих ухажеров. Дебора вздохнула, вспоминая разговор с подругой наутро после бала у маркиза Ленсборо.

– Я не намерена хватать первое попавшееся, – с вызовом заявила Сюзанна, когда Дебора попыталась заставить ее поподробнее расспросить мать о капитане Фоули. – Даже если он не таков, каким показался мне вначале, я не стану его обнадеживать, если у него нет перспектив.

К несчастью для капитана Фоули, ее матери потребовалось совсем немного времени, чтобы выяснить, что его перспективы незавидны.

– Восьмой граф Уолтон женился дважды, – объяснила она. – В первый раз он женился совсем юным по настоянию семьи, озабоченной вопросом наследования, поскольку у своих родителей он был единственным наследником. Они подобрали ему девушку из семьи Лэмптон, которая родила ему сына и вскоре умерла. Вторую жену граф выбирал, повинуясь не долгу, а чувствам. Когда он умер, в семье разразился какой-то скандал, в подробности которого мне не удалось вникнуть, но в результате мальчиков разлучили и они воспитывались раздельно.

Нынешний граф, – продолжала она, наклонившись вперед и перейдя на многозначительный шепот, – объездил в поисках единокровного брата все поля сражений в Испании, когда получил известие о тяжелых ранениях Фоули. Граф привез его домой и потратил целое состояние на то, чтобы вылечить, после чего состоялось их примирение.

– Значит, – сказала Сюзанна, переходя к сути вопроса, – он тоже знатный человек или нет? Если он и вправду младший сын графа, у него должен быть титул, а не только чин капитана, который он заслужил в армии. Разве не так? И…

Она прикусила нижнюю губу, сомневаясь, стоит ли поднимать деликатную тему денег.

Но миссис Гиллис и без вопросов понимала, что интересует ее подопечную.

– Нет, официально его так никогда и не признали сыном восьмого графа. К тому же старик ничего не оставил ему по завещанию, ведь он не знал, что его вторая жена… м-м-м… в ожидании своего первенца. Все состояние перешло к старшему сыну. Так что у капитана Фоули ничего нет, кроме армейской пенсии.

– Это поразительно! – воскликнула Дебора, сжав кулаки от возмущения. – Почему его лишили наследства? Неужели нынешний граф не может немного поделиться с ним? Он наверняка один из богатейших людей в Англии!

Сюзанна рассмеялась:

– Не будь такой глупой, Дебс. Разве это не очевидно? Неужели тебя не заинтересовало, почему братья совершенно не похожи друг на друга? Не удивлюсь, если Лэмптоны просто выбросили вторую жену из дома. – Взяв свою чашку чая, она сделала большой глоток и добавила: – Что ж, значит, его можно вычеркнуть из списка. Папа никогда не согласится, чтобы я вышла замуж за человека, рожденного вне брака.

– Сюзанна, дорогая, а теперь послушай меня. Я надеюсь, что ты никогда ни единым словом не обмолвишься, будто я намекала на то, что капитан Фоули незаконнорожденный. Граф Уолтон чрезвычайно болезненно воспринимает любое упоминание о том давнем скандале. Он ревностно блюдет репутацию своего брата. И если ты затронешь эту тему…

Сюзанна, не желая выслушивать очередную лекцию, пожала плечами. Она просто выбросила капитана Фоули из головы. Теперь она совершенно точно знала, что он ей не пара.

Вернувшись домой с прогулки в Гайд-парке, Дебора почувствовала облегчение, что избавилась от раздосадованных кавалеров, которые, если бы не правила хорошего тона, с удовольствием столкнули бы мистера Лэмптона с дороги, чтобы освободить себе место рядом с Сюзанной. Ее ничуть не удивило, что, войдя в комнату ее матери, Сюзанна первым делом заговорила о своей последней победе.

– Что вам известно о Перси Лэмптоне? – спросила она, усаживаясь в кресло возле кровати, миссис Гиллис, пробудившуюся от послеобеденного сна. – Он один из тех Лэмптонов, которые приходятся родней графу Уолтону? Глядя на него, я бы сказала, что это вполне возможно.

Миссис Гиллис приподнялась в постели, и Дебора подложила ей под спину подушку.

– Судя по тому, как вы влетели в комнату, я полагаю, что он поразил ваше воображение? – зевнув, отозвалась она. – Не сомневаюсь, что он должен быть очень хорош, если хоть немного похож на своего отца. – На мгновение миссис Гиллис погрузилась в воспоминания о своей юности, и ее глаза приобрели мечтательное выражение. – Да, по матери он кузен графа Уолтона. Лэмптоны – исключительно респектабельная семья, они весьма гордятся древностью рода и своим положением в обществе. По правде сказать, я не знаю, каково финансовое положение молодого Перси, но если вы хотите, я это выясню.

– Спасибо! – Сюзанна порывисто обняла миссис Гиллис и, подскочив, пустилась в пляс.

– Мне кажется, Сюзанна встретила своего суженого, – задумчиво произнесла пожилая леди, любуясь своей обворожительной подопечной.

– Какую дьявольскую игру затеял Лэмптон, хотел бы я знать. – Капитан Фоули хмуро взглянул на своего брата, сидевшего напротив него за обеденным столом дней десять спустя. – То, как он единолично захватил все внимание мисс Халуорт, уже стало предметом пересудов в клубах. Только не говорите мне, что он намерен на ней жениться, потому что я никогда в это не поверю. Помимо того, что его полностью устраивает положение холостяка и он не захочет пожертвовать им ради женщины, ни один из Лэмптонов не женится на дочери

торговца.

Граф Уолтон, задумчиво сдвинув брови, смотрел на свой бокал с портвейном.

– Ему осталось всего четыре месяца до тридцатилетия, – многозначительно произнес он.

– И что это значит?

Граф вздохнул, потом посмотрел прямо в глаза младшего брата:

– Какое тебе дело до мисс Халуорт, Роберт? Она тебе небезразлична?

– Мне бы очень не хотелось, чтобы ее жизнь оказалась разрушена. Боже правый, ты же знаешь, как опасен Лэмптон для женщин. Достаточно вспомнить, какие неприятности он причинил Элоизе, когда она впервые приехала в Лондон!

Перси Лэмптон вместе с бывшей любовницей графа пытался запятнать репутацию его юной невесты. Судьба их свадьбы уже висела на волоске, когда графу наконец хватило мудрости разобраться в том, что происходит.

– Я ничего не забыл, – сухо ответил граф. – Хотя мне кажется, что в данном случае я могу понять, что им движет.

– Что ж, а я не могу! Помимо того, что я не люблю этого человека, – задумчиво нахмурившись, сказал он, – мне слишком противно думать, что я окажусь втянутым в скандал, который разразится, если он действительно соблазнит ее…

– Он не станет заходить так далеко. Я думаю, все, что ему нужно, это отвлечь ее от тебя на то время, что осталось до его тридцатилетия.

– Не понимаю, при чем здесь его возраст?

Граф вздохнул:

– По достижении тридцати лет Перси Лэмптон получит значительное наследство.

– Но какое отношение это имеет ко мне? Или к мисс Халуорт?

– Роберт, это же ты своим постоянным преследованием обратил на нее внимание Лэмптона. Пригласив ее на бал по случаю помолвки Ленсборо, ты сам заставил этого дьявола начать действовать.

– Да, я ее пригласил, – коротко бросил капитан Фоули. – Но какое дело Лэмптону до моих пристрастий?

– Полагаю, все дело в завещании моей тети Эуфемии, – сухо ответил граф, – в котором она двусмысленно назвала своим наследником тебя или Перси Лэмптона.

Капитан Фоули замер.

– Я упомянут в завещании женщины, о которой никогда не слышал? И почему до сегодняшнего дня мне никто об этом не сообщил?

Граф неловко подвинулся на своем стуле.

– Тетя Эуфемия умерла вскоре после того, как я привез тебя домой из Испании. Семья моей матери всегда относилась к ней, как к весьма эксцентричной особе, но когда огласили ее завещание, они и вовсе сочли ее выжившей из ума. Хотя я так не считаю. И со мной согласны ее доктора и поверенные. В том что она назначила тебя своим наследником, нет ничего безумного. Скорее она пыталась исправить несправедливость, которую, по ее мнению, совершили ее братья по отношению к тебе, когда ты был ребенком.

– По ее мнению?

Граф понимал возмущение своего брата.

– Конечно. Мы оба знаем, что твоя мать должна была переехать во вдовий дом и получать ежегодное содержание, а ты должен был остаться в Вики вместе со

мной. – Его рука, лежавшая на столе, сжалась в кулак. – Лэмптоны наверняка оспорили бы завещание тети Эуфемии, если бы я не убедил их в том, что у меня достаточно возможностей бороться с ними до тех пор, пока от этого наследства не останется ничего. В конце концов вместе с ее душеприказчиками мы достигли компромисса, состоявшего в том, что наследство останется нетронутым до тех пор, пока один из вас не выполнит определенных в завещании условий. – Он взболтал портвейн в своем бокале и задумчиво уставился на него. – Я подозреваю, что они согласились на мои условия и не стали затевать судебную тяжбу только потому, что в то время никто не ожидал, что ты выживешь. – Граф невесело улыбнулся.

– Хорошо, – раздраженно бросил капитан Фоули, – я согласен, что в то время, когда огласили завещание, ты действовал от моего имени, поскольку все считали, что мне недолго осталось. Но я живу под твоей крышей без малого два года. – Капитан Фоули стремительно терял самообладание. – Чарльз, почему я только сейчас узнал об этом завещании?

Граф опустил глаза.

– Не знаю, поверишь ли ты мне, если я скажу, что оно не принесет тебе ничего хорошего.

– Ничего хорошего? Мне причитается значительная сумма денег – по крайней мере, я так думаю, иначе Лэмптоны не пытались бы оспорить завещание, – и ты говоришь, что это не принесет мне ничего хорошего?

Капитан Фоули вскочил со стула, кровь вскипела в его венах. Его уже не в первый раз охватывали вспышки ненависти к брату. Нет, поправил он себя, к единокровному брату. Несмотря на то что у них был один отец, его высокомерные родственники были невероятно жестоки с матерью Роберта. Тело скоропостижно скончавшегося отца еще не успело остыть, когда они выгнали ее из дома, угрожая самыми страшными последствиями, если она попытается претендовать на состояние покойного мужа. Беременная, лишенная крыши над головой, не имевшая влиятельных друзей, способных защитить ее, она тихо вернулась в свою небогатую семью и вскоре угасла.

– Чего ты добиваешься, Уолтон? Ты делаешь вид, что действуешь в моих интересах, но как я могу забыть, что твоя мать тоже из рода Лэмптон?

Уолтон стоически отреагировал на это неприкрытое обвинение со стороны брата.

– Возможно, ты забыл, что я упомянул об условиях, которые ты должен выполнить, чтобы получить наследство, – с ледяным спокойствием ответил он. – До недавнего времени никто, и меньше всего я, не мог предположить, что ты захочешь их выполнить.

– Если бы я знал, в чем они состоят, я бы мог принять решение сам!

– Так сделай это сейчас, – холодно заявил граф. – Если ты действительно желаешь избавиться от незавидной участи жить за мой счет, все, что ты должен сделать, это… – Чарльз пристально смотрел в глаза брата, – заключить достойный брак. Об этом моя тетя заявила абсолютно недвусмысленно. Она не желала, чтобы наследником ее владений стал холостяк. Однако ты должен поторопиться, Роберт. Если ты не женишься к тому времени, когда Перси исполнится тридцать, душеприказчики примут решение передать все ему. В конце концов, он кровный родственник, а ты нет.

Роберт чувствовал себя так, словно его сбили с ног. Ни одна женщина в здравом уме не пойдет за него. Он это знал. Чарльз это знал. Вот почему он не сказал ему о наследстве. Если бы он узнал, что состояние навсегда останется для него за пределами досягаемости, это только усугубило бы его страдания.

Капитан тяжело опустился на стул. Он снова накинулся на своего брата, который искренне желал ему добра. Чарльз многократно предлагал передать Роберту земли, которые должны были бы достаться ему, как младшему сыну графа Уолтона, но тот отказывался. Если бы он унаследовал их от отца, то с радостью удалился бы в свое поместье и вел размеренную жизнь скромного землевладельца. Но отец не упомянул его в завещании… Хотя как он мог это сделать, если умер внезапно и даже не узнал, что его жена беременна? Принять их теперь от брата, как милостыню… Роберт поморщился от отвращения.

Если бы только он смог стать независимым! Его мысли снова вернулись к завещанию, о котором ему только что рассказал Уолтон. Все, что ему требовалось, это уговорить какую-нибудь достойную женщину стать его женой. Да, всего лишь. Он горько усмехнулся. Уговорить несчастную женщину согласиться на то, чтобы, просыпаясь каждое утро, она видела рядом с собой его

ужасное изуродованное лицо?

Но Лэмптон, должно быть, решил, что он надеется уговорить мисс Халу орт выйти за него. Иначе зачем он так старался не позволять ему даже приблизиться к ней?

– Будь он проклят! – Капитан снова вскочил на ноги, не в силах сдержать приступ бессильной ярости. – Будь прокляты все Лэмптоны! И ты вместе с ними. – Он повернулся к единокровному брату. – О да, ты утверждаешь, что сделал все, как лучше для меня, но теперь из-за того, что ты держал меня в неведении, Перси Лэмптон играет этой девушкой, как куклой. Если бы я только знал, я бы… – Он замолчал, в груди клокотала жгучая ярость. – Тебе придется за все ответить, Уолтон, – бросил он и, развернувшись на каблуках, быстро вышел из столовой.

Пройдя по коридору, капитан ворвался в покои, которые лорд Уолтон выделил ему в своем лондонском доме. Лакей Линии, служивший у него еще с армейских времен, сидел за столом, застеленным газетой, с оловянной кружкой в руке и парой сапог на коленях.

Когда капитан Фоули тяжело опустился на стул напротив него, Линии нырнул под стол за бутылкой и, вытерев рукавом своей рубашки края мутноватого стакана, наполнил его до краев и протянул хозяину.

Капитан Фоули одним глотком осушил стакан и подтолкнул его к слуге, чтобы тот снова его наполнил. Нет, он не может допустить, чтобы Лэмптону все сошло с рук! Помимо того, что он ненавидел всех Лэмптонов в принципе, то, что он возбуждал у Сюзанны ложные ожидания, было совершенно бесчестно. Неужели для этого семейства нет никаких границ, когда речь идет о том, чтобы увеличить их и без того огромное богатство?

Перси Лэмптон никогда не нуждался в деньгах, наслаждался беззаботной и респектабельной жизнью холостяка, тогда как Роберт полностью зависел от своего брата. От своего единокровного брата, снова поправил он себя.

Капитан подпер лоб рукой, стараясь справиться с неприязненными чувствами к Чарльзу, которые снова поднимались в душе, даже после всего того, что сделал для него это человек.

Но это полбеды. Уолтон всегда утверждал, что действует в его интересах, но в то же время ловко лишал его права выбора. Душил его волю!

Если бы у него был выход. Или, по меньшей мере, какой-то способ не дать мерзавцу Перси наложить руки на состояние его тети Эуфемии.

Он долго и многословно проклинал Лэмптонов, прежде чем взяться за второй стакан.

Сколько он себя помнил, Фоули ненавидел само имя Лэмптонов. Они погубили его мать, отравили его детские годы своими измышлениями по поводу незаконности его рождения и никогда не делали секрета из того, что надеялись на его смерть на поле боя. Но Роберт был не из тех, кого легко убить. Он пережил взрыв, две ампутации, лихорадку и долгие месяцы восстановления от ран и ожогов.

Даже в свой самый черный час, когда казалось, что ему незачем жить, Роберт не дал себя убить.

Вот и сейчас он не позволит Лэмптонам взять над ним верх.

Если Перси Лэмптон думает, что он будет сидеть сложа руки и смотреть, как от него уплывает наследство, он очень сильно ошибается.

Он найдет способ обойти всех этих Лэмптонов!

И ему наплевать, как бы низко ему ни пришлось пасть ради этого.

Услышав, что кто-то постучал в парадную дверь, Дебора подняла глаза от книги. Сюзанна уехала с мистером Лэмптоном на прогулку в парк, и она намеревалась тихо провести вечер за чтением. Она уже начала углубляться в сюжет романа и испытала легкое раздражение оттого, что ей придется отложить книгу в сторону и развлекать какого-нибудь скучного джентльмена, который будет страшно разочарован, узнав, что его добыча упорхнула.

У матери, сидевшей в кресле у окна с вышивкой, вырвался сочувственный вздох.

– О, дорогой, – сказала она, очевидно увидев в окно визитера, стоявшего на крыльце. – Он будет страшно расстроен, что упустил Сюзанну. – Потом, повернувшись к Деборе, добавила: – Позвони, чтобы нам подали чай. Мы должны оказать бедному мальчику особенно радушный прием, верно?

Теперь, когда Сюзанна сделала свой выбор и не оставалось сомнений, что мистер Лэмптон вот-вот сделает ей предложение, миссис Гиллис прониклась сочувствием к бедному капитану. Она видела, с какой болью тот смотрит на Сюзанну и ее избранника, осознавая, что у него нет ни одного шанса по сравнению человеком, имевшим все то, чего он лишен. Помимо поразительно красивой внешности, у мистера Лэмптона было будущее. Все знали, что по достижении тридцати лет он должен получить значительное наследство.

– О, капитан Фоули, как приятно, что вы решили нас посетить этим вечером! – приветствовала гостя миссис Гиллис. – Как видите, мы совершенно одни и скучаем. Прошу вас, садитесь. Сейчас подадут чай. Надеюсь, вы останетесь и выпьете с нами чашечку, несмотря на отсутствие мисс Халу орт… – Она замолчала в нерешительности, подразумевая, что капитан будет разочарован.

– Благодарю вас, миссис Гиллис, – ответил он, но так и остался стоять у двери. – Я знал, что мисс Халуорт нет дома. По правде сказать, я специально ждал, пока она не уедет. Я приехал, чтобы повидать вашу дочь. Мисс Гиллис, – продолжил он и, слегка покраснев, повернулся к ней, – я знаю, что это может показаться дерзким, но могу ли я поговорить с вами наедине?

Дебора не знала, что ему отвечать, и даже не представляла, о чем таком он мог с ней говорить, чтобы это требовало приватности. Кроме того, его просьба казалась совершенно неприличной! Она не сомневалась, что мать ни за что не разрешит ничего подобного.

– Почему бы вам не прогуляться по саду, – к ее огромному удивлению, сказала мать. – Только так, чтобы я видела вас в окно. Я уверена, если капитан Фоули считает, что ему надо поговорить с тобой наедине, на то есть серьезная причина, – добавила она в ответ на озадаченный взгляд Деборы.

– Благодарю вас за ваше великодушие, миссис Гиллис.

Одной из причин, повлиявших на решение снять этот дом, стало наличие довольно большого по лондонским меркам сада с ухоженным газоном и цветниками, благоухающими шалфеем и турецкой гвоздикой. Возле каменной стены, отгораживающей их сад от соседнего владения, располагалась увитая розами и жимолостью беседка, в тени которой стояло несколько садовых кресел вокруг кованого стола.

Усадив девушку в одно из кресел, капитан Фоули обернулся и взглянул на дом. Когда миссис Гиллис помахала ему из окна, он почтительно поклонился ей и только после этого обратился к Деборе:

– Прежде чем я объявлю вам то, ради чего я сюда явился, я должен убедиться в том, что наш разговор останется между нами.

В ответ на ее озадаченный взгляд капитан так помрачнел, что Дебора невольно почувствовала, как ее начинает охватывать нервная дрожь.

– Если для вас это так важно, – ответила она, тронутая его намерением довериться ей, – то, конечно, я вам это обещаю. Хотя мне не хотелось бы скрывать от матери…

– Вам не придется держать ее в неведении слишком долго, – перебил ее капитан. – Но я настаиваю, чтобы вы не рассказывали ничего даже ей, пока я вам не разрешу.

– Это звучит несколько высокомерно.

– Если я не могу вам доверять, скажите сейчас, и мы с этим покончим!

Дебора ненадолго задумалась. Она бы ни за что не смогла отпустить капитана, не выяснив, почему он счел необходимым нарушить этикет, добиваясь встречи с ней наедине и требуя от нее обещания сохранить все в тайне. Она бы просто умерла от любопытства.

– Вы можете мне верить, – поклялась Дебора.

– Если бы я не знал, что могу вам доверять, мне бы никогда не пришло в голову явиться к вам, – наконец произнес капитан Фоули. – Я заметил в вас одно качество… Похоже, вы обладаете гораздо большей цельностью натуры, чем большинство девушек вашего возраста. – Он пристально посмотрел на нее и продолжил: – Я знаю, что за последние месяцы на вашу долю выпало много невзгод и вы стойко их перенесли.

Несмотря на мрачный тон, которым он произнес эту фразу, Деборе она понравилась.

– В разговоре со мной вы признались, что после окончания сезона вас не ждет ничего хорошего. Надеюсь, вы меня правильно поймете, если я буду говорить прямо?

Капитан собирался доверить ей что-то, тяготившее его душу. Разве могла она возражать против того, чтобы в такой ситуации он выражался прямо?

– Вы можете говорить со мной совершенно свободно, – заверила она.

– Хорошо, – отозвался он, усаживаясь рядом с ней и пристально глядя ей в лицо, – тогда я не стану приукрашивать то, что хочу сказать. Вы не обладаете ни богатством, ни внешностью, ни хитростью, которые необходимы, чтобы заполучить богатого мужа.

Дебора резко вдохнула, до глубины души задетая его откровенно грубой оценкой ее привлекательности. Но на этом перечисление ее изъянов не закончилось.

– Возможно, вы могли бы вызвать интерес у более ординарного мужчины, если бы не были такой хрупкой. Думаю, мне не нужно объяснять вам, что мужчина, который должен сам зарабатывать себе на жизнь, например военный или дипломат, хотел бы иметь жену с крепким здоровьем, способную растить его детей и вести хозяйство в стесненных или суровых условиях.

Дебора уже собралась заметить, что она способна противостоять жизненным тяготам, но капитан Фоули не дал ей сказать ни слова.

– Вы признались мне, что не ждете предложений руки и сердца, – с безжалостной прямотой продолжал он, – и после окончания сезона ваши стесненные обстоятельства вынудят вас искать места с жалованьем. Если вам не удастся найти место экономки, вы готовы стать учительницей и навсегда ограничить себя душной классной комнатой. Вы будете очень страдать, потому что с гораздо большим удовольствием предпочли бы выйти замуж и быть хозяйкой своего дома, чем всю жизнь опекать чьих-то испорченных детишек.

Сердце Деборы тяжело забилось. Она не могла припомнить, чтобы ее так оскорбляли. И хотя капитан говорил чистую правду, с его стороны было очень жестоко бросать ей все это прямо в лицо.

– Не думаю, что мне хочется продолжать этот разговор, – сказала она, вставая и намереваясь вернуться в дом.

– Мисс Гиллис, не отвергайте меня, пока не услышите всего.

Не отвергать его? Дебора застыла на месте, судорожно вдыхая опьяняющий аромат жимолости и роз, который с наступлением вечера усилился. Что он пытается сказать?

– Всего? – Она с изумлением посмотрела на него через плечо.

– Да. Мисс Гиллис, совсем недавно я узнал, что, если мне удастся уговорить какую-нибудь достойную женщину выйти за меня замуж, я унаследую довольно значительное состояние. – Капитан Фоули встал на ноги и, взяв ее за плечо, повернул лицом к себе. – Я подумал, что вы единственная из всех женщин, которая смогла бы преодолеть отвращение к такому мужчине, как я, в обмен на обеспеченность до конца жизни.

– Вы просите меня выйти за вас замуж? – Теперь сердце Деборы забилось по совсем иной причине, чем еще минуту назад, а глаза наполнились слезами удивления и радости.

Неужели он думал, что ни одна женщина не способна его полюбить? Она должна была догадаться, что он не имел намерения обидеть ее. Очевидно, он просто считал себя настолько плохим вариантом для любой женщины, что постарался особенно ярко обрисовать, какова для нее альтернатива его предложению.

– Дьявол или морская пучина, – только и смогла прошептать она.

– Не отказывайтесь сразу, – убеждал капитан. – Пожалуйста, выслушайте меня.

У Деборы заболело сердце, она опустила голову, чтобы достать из ридикюля носовой платок. Она не могла понять, почему плачет. Это было так глупо, потому что на самом деле ей казалось, что огромный черный ком, грозивший уничтожить все ее надежды и мечты, в конце концов прокатился мимо, и у нее закружилась голова от нежданного счастья. Человек, которого она любила, просит ее руки!

Дебора снова опустилась в кресло. Теперь она могла признаться себе, что единственной причиной, заставлявшей ее отказаться от мысли о замужестве и думать о поиске работы, было то, что она не представляла себя замужем за кем-то другим, кроме капитана Фоули. Если бы другой мужчина сделал ей предложение, она бы поблагодарила его, но, скорее всего, отказала. Конечно, она выйдет за капитана! С радостью! Сейчас она возьмет себя в руки и, смахнув с лица эти нелепые слезы облегчения, скажет ему…

– Мисс Гиллис, я понимаю, что могу предложить вам немногое. Но, учитывая собственность, которую я получу после женитьбы… – капитан сел рядом с ней и, наклонившись вперед, продолжил: – уверен, у нас будет прекрасный семейный дом. В нем найдется место и для вашей матери. Вы ведь, несомненно, желали бы иметь возможность обеспечить ей кров на старости лет. Я догадываюсь, что ее пенсия настолько мала, что вы предпочли бы работать, лишь бы не сидеть у нее на шее. И, не имея собственных детей, воспитывать чужих за вознаграждение. Я наверняка смогу себе позволить даже нанять учителя фехтования для ваших… наших дочерей, если вы пожелаете, – добавил он с улыбкой, напомнив ей о разговоре, который они вели на балу у маркиза Ленсборо.

Несмотря на то что слова о детях капитан произнес с юмором, Дебора поняла, что он предлагает ей не просто фиктивную договоренность, а настоящее замужество. Перед внутренним взором возникла пленительная картина: на залитой солнцем лужайке мальчик и девочка сражаются друг с другом на деревянных мечах, а ее муж, капитан Фоули, расположившийся в тени раскидистого дуба, подбадривает их одобрительными выкриками. Другой малыш, с перепачканным ягодами улыбчивым лицом, раскачивается на веревочных качелях, привязанных к ветке дерева, а ее мать с довольной

улыбкой смотрит на своих внуков, сидя на старинной скамье с корзинкой для рукоделия на коленях. Сама она с младенцем на руках следит за ними из окна просторного каменного дома. Капитан Фоули поворачивается и смотрит на нее с нежной улыбкой.

Дебора окинула взглядом суровые черты капитана, приблизившего к ней свое лицо, ощутила на своей щеке его теплое дыхание. Она улавливала слабый аромат бергамота, который навсегда связался для нее с капитаном Фоули с их самой первой встречи, когда с ней чуть не случился обморок в душной бальной зале и ему пришлось ее поддерживать. Руки Деборы до сих пор помнили гладкое сукно рукава его мундира и сильное мужское плечо под ним.

О да, Дебора знала, что капитан просит ее стать его женой только от отчаяния, потому что потерял Сюзанну. Но она не могла не отметить свойственную его натуре практичность, с которой Фоули рассудил, что если не может получить женщину, пленившую его сердце, то нет смысла терять и наследство. Однако Дебору удручало, что капитан такого невысокого мнения о ней. Он видел в ней девушку настолько отчаявшуюся выйти замуж, что она готова пойти даже за столь непривлекательного мужчину.

– Если бы другой джентльмен сделал мне предложение в таких выражениях, – заявила она, стараясь оправдать свое намерение принять его, несмотря на его оскорбительность, – я бы наверняка ему отказала. Неужели вы не понимаете, что ваши слова обо мне настолько обидны, почти унизительны?

– Если вы так считаете, – ответил он, намереваясь встать, – то я больше не стану досаждать вам своим обществом…

Заметив в его глазах разочарование, Дебора тут же пожалела о своем порыве поставить капитана на место. Она вовсе не хотела его задеть. А все ее дурацкая гордость!

– Ваше общество вовсе не неприятно мне, – поспешила она ободрить капитана. – И конечно, я за вас выйду. Просто то, как вы об этом говорите…

Фоули встал на ноги и посмотрел на нее с таким яростным выражением на лице, что она испугалась.

– Мисс Гиллис, вы не должны ждать от меня сладких слов и лицемерной лести. Возможно, я изложил свое предложение не слишком красноречиво, но, по крайней мере, вы точно знаете, что я вам предлагаю. Я предлагаю вам финансовую обеспеченность, шанс на достойное благополучное будущее. Но вы станете женой человека, который треть жизни отдал армии. Человека, привыкшего к кровопролитным сражениям и тяготам военной жизни. Я не собираюсь нести какую-то романтическую чушь, чтобы прельстить вас тем, чего не могу дать.

Из глаз Деборы хлынули слезы обиды. Разве случалось какой-нибудь другой женщине получать столь оскорбительное предложение? И почему ее согласие было встречено таким колким упреком? Если бы ей удалось сохранить хоть каплю здравого смысла, она должна была бы отказать ему и уйти.

Но тогда она больше никогда его не увидит.

– Я ничего не жду от вас, – ответила она, вытирая слезы.

Глава 4

Радость нахлынула на Роберта с такой силой, что у него закружилась голова. Как бы там ни было, еще чуть-чуть – и он будет отомщен! Он не мог поверить, что это оказалось так просто. Стоило сказать спасибо тем глупцам, которые убедили эту милую девушку, что она не нужна ни одному мужчине!

Роберт пересел в кресло рядом с Деборой и уже собрался в порыве благодарности сжать ее руку… но нет. Он знал, что, принимая его предложение, Дебора выбирала меньшее из двух зол. Тяжелая монотонная работа или брак с человеком, на который не согласилась бы ни одна женщина. Что она там шептала со слезами на глазах? Дьявол или морская пучина?

Неужели она считает, что заключает сделку с дьяволом? Вскоре она узнает, что, хотя он не тот муж, о котором мечтает большинство девушек, она определенно сможет получать удовольствие от той жизни, которую ей обеспечит брак с ним. Судя по тому, что ему удалось узнать от душеприказчиков, старая дама

оставила ему вполне приличную сумму, а также дом, в котором они смогут жить.

– Благодарю вас, мисс Гиллис. Я не могу вам сказать, как много это значит для меня.

Роберт чуть не вздрогнул, услышав собственные слова. Он очень старался не наговорить лишнего. Ему совсем не хотелось, чтобы Дебора обнаружила, что он воспользовался ее уязвимостью, чтобы отомстить Лэмптону. Это могло ранить ее трепетное сердце.

Нет, Роберт не собирался взваливать на нее бремя знания, что он решил лишить Лэмптона состояния, которое тот уже привык считать своим.

Но он должен был это сделать. И как можно скорее. Если до Лэмптона дойдут слухи о том, что он женится, он сделает все, чтобы этому помешать.

– Мы должны пожениться немедленно.

– Должны? – удивленно повторила Дебора.

– Да. Если я не выполню условия завещания к определенному сроку, то могу лишиться наследства.

– О… – только и смогла вымолвить его избранница, но по ее тону Роберт понял, что она согласна.

Почувствовав облегчение оттого, что преодолел очередное препятствие, он продолжил:

– Кроме того, я должен настаивать на том, чтобы до церемонии мы не давали в газетах никаких объявлений и не говорили о том, когда и где она состоится, никому, кроме тех, кто будет ее непосредственными участниками.

Дебора посмотрела на него и озабоченно нахмурилась.

– Вы хотите жениться на мне тайком? – Она покачала головой. – Нет… это неприемлемо. Это похоже на какую-то сомнительную интригу.

– Я понимаю, что прошу от вас очень много. Но пожалуйста, посмотрите на это с моей точки зрения.

Будучи военным, Роберт знал, что иногда, чтобы выиграть битву, необходимо использовать уловки, которые помогут обхитрить противника. Нельзя сказать, чтобы он лгал Деборе. Он просто не говорил ей всего. Иногда лучше обмануть врага, превосходящего тебя числом, чем встречаться с ним в чистом поле, где поражение неизбежно.

– Я не хочу, чтобы на нашей свадьбе присутствовало больше свидетелей, чем это необходимо. – И это была чистая правда. Но потом, в надежде пробудить в ней сочувствие, Роберт добавил: – Неужели вы думаете, что мне понравится, если на меня будут глазеть и задаваться вопросом, что мне пришлось сделать, чтобы заставить такую красавицу, как вы, согласиться выйти за калеку?

– Красавицу? – Дебора задохнулась от возмущения. – Вы только что сказали, что не собираетесь нести романтическую чушь! Так что не стоит прибегать к лицемерной лести только для того, чтобы настоять на своем. Я бы предпочла, чтобы вы по-прежнему выражались с той прямотой, которой так гордитесь.

– Мисс Гиллис… Дебора, я говорю совершенно искренне. Вы обладаете внутренней красотой, которую любой человек, наделенный разумом…

Роберт запнулся. Он снова едва не наговорил лишнего. Видимо, это удушающий аромат цветов побуждает его рассыпать комплименты.

– О да, внутренней красотой, – презрительно фыркнула Дебора. Мужчины всегда находят подходящие слова, чтобы достигать своих целей, но с ней этот номер не пройдет. Она не согласится на то, что считает предосудительным с точки зрения морали.

Дебора сделала глубокий вдох.

– Я не согласна скрывать эту новость от своей матери или выходить замуж без того, чтобы она меня сопровождала…

– Да, естественно, – перебил ее капитан, предупреждая то, что она хотела сказать. – Мисс Гиллис, я не прошу вас вступать со мной в тайный брак. Просто я хочу, чтобы наша свадьба была сугубо приватной. В ней не будет ничего сомнительного. Я попрошу брата быть моим шафером. Как только церемония закончится и мы направимся в наш новый дом, я буду только рад объявить об этом.

Подумав, Дебора решила, что в этом есть здравый смысл.

– Однако я бы хотел, чтобы вы ничего не говорили своей матери, пока мы не сядем в карету, которая повезет нас на церемонию.

Дебора попыталась возразить, но капитан Фоули решительно перебил ее:

– Это единственный способ быть уверенным в том, что она никому ничего не расскажет. Очевидно, что она очень благоволит мисс Халу орт. Как вы полагаете, сможет ли она сохранить от нее в тайне новость о вашей свадьбе? Сможет ли она сохранить ее в тайне от других? Большинство матерей так радуются, когда узнают, что их дочери выходят замуж, что не могут удержать язык за зубами.

Задумавшись об этой стороне дела, Дебора прикусила нижнюю губу. Ее мать наверняка будет в восторге, когда услышит, что она выходит замуж, и вдвойне обрадуется, узнав, что ее жених бравый капитан Фоули. А если она узнает, что он намерен взять ее в свой дом и заботиться о ней в старости, она не сможет не поделиться этой новостью с ближним кругом.

Что же касается Сюзанны…

Дебора вздохнула. Капитан Фоули определенно не захочет, чтобы она присутствовала на церемонии, которая знаменует собой его окончательное прощание с любимой женщиной. Собственно говоря, если быть честной, присутствие Сюзанны отравило бы это событие и ей самой. Дебора и без того знала, что для своего будущего мужа она лишь жалкая замена его возлюбленной, и присутствие Сюзанны на их второсортной свадьбе могло только лишний раз напомнить ей об этом.

Дебора ненавидела всевозможные уловки и все, что отдавало нечестностью, однако, утаив от подруги известие о своей свадьбе, она, несомненно, избавила бы от лишней боли и себя и капитана Фоули.

– Сколько времени мне придется скрывать от матери нашу помолвку?

Она не могла не заметить, как победно сверкнули его глаза, когда он понял, что она согласна на все его условия.

– Теперь, когда вы дали мне согласие, я могу получить разрешение на свадьбу, не опасаясь, что мне откажут. Но нам нужно будет встретиться с душеприказчиками, ответственными за исполнение завещания, по которому мне причитается наследство. Бессмысленно устраивать свадьбу до того, как они познакомятся с вами и убедятся, что все условия выполнены. Если все пройдет хорошо, сама церемония может состояться послезавтра. И сразу же после нее мы уедем из города. Как только мы благополучно покинем Лондон, Уолтон сможет дать объявление в «Морнинг пост».

– А что будет, если душеприказчики не дадут своего согласия?

– Я уверен, что дадут. Вам не о чем беспокоиться. Речь идет не о том, что они могут не одобрить вас. Мне просто надо убедиться, что я выполнил все условия завещания, чтобы никто не мог опротестовать мои права.

– Опротестовать ваши права? Разве такое возможно?

Что с ней будет, если окажется, что она не соответствует указанным в завещании требованиям? Или кто-нибудь опротестует права капитана? Он сделал ей предложение только ради того, чтобы получить наследство. Если адвокаты решат, что по какой-то причине она не подходит, она станет ему совершенно не нужна. Дебора похолодела. Как он поступит в таком случае? Отвезет ее домой и умоет руки? Способен ли он на такое? Деборе стало страшно.

Внезапно капитан Фоули накрыл своей широкой ладонью ее руки, лежавшие на коленях, Дебора ощутила тепло и силу, исходящую от него, и ее сердце растаяло.

– Я понимаю, что вам будет непросто ускользнуть из дома без ведома матери…

До этого момента Дебора даже не задумывалась о практической стороне дела. Как она сможет поехать в адвокатскую контору, ничего не сказав матери? Ее снова охватило беспокойство.

– …Но вы только подумайте, как она будет счастлива, когда узнает о причине, – уговаривал ее капитан Фоули. – К тому же если все пойдет хорошо, вам не придется держать ее в неведении более одного дня.

Если все пойдет хорошо. Но пойдет ли? Это будет самый длинный день в ее жизни. Лгать матери, бояться, что случится что-нибудь непредвиденное и свадьба сорвется…

– Доверьтесь мне, – сказал капитан, слегка пожав ее руки. – Я сделаю все, что нужно.

Довериться ему? О, как бы она этого хотела!

– Это всего один день, мисс Гиллис. Я уверен, что у вас хватит мужества выдержать один день. Вы смогли пережить гораздо худшие времена, когда умер ваш отец, и вас это не сломило.

Дебора была в замешательстве. Он сказал, что не станет прибегать к лести, но сейчас не гнушался комплиментами. Или он действительно так думал? Он должен был так думать, раз заявлял, что говорит только правду. Должно быть, он действительно считал, что она обладает стойкостью.

– Всего один день. – Дебора вздохнула. Видимо, он не видел в этом ничего особенного, потому что не знал, что она любит его. Он предполагал, что вместе с этим днем закончатся все ее мучения.

Дебора посмотрела в его глаза, гадая, не настал ли момент сказать ему правду. Даже если она не пройдет проверку у адвокатов, Фоули наверняка не бросит ее, если будет знать, что она любит его. Невозможно, чтобы он был так жесток…

Но если он женится на ней под давлением, то как они будут жить? Каждый раз, когда им будут приносить очередной счет, он станет жалеть, что она не дала ему жениться на другой женщине, которая могла бы обеспечить ему получение наследства.

Нет, она не должна открывать ему своих чувств до тех пор, пока они не поженятся.

– Это всего один день, – повторила Дебора, пожав в ответ его руку. Она не подведет его, даже если для нее это будет означать нищету на всю оставшуюся жизнь. Разве не в этом смысл любви? Ставить счастье любимого выше своего собственного.

– Вы об этом не пожалеете, – с горячностью заявил капитан.

Но она пожалела еще до того, как вернулась в дом. Ее мать непременно захочет знать, что произошло между ними в саду. Что ей сказать? Да и Сюзанна засыплет вопросами…

Когда дошло до дела, Дебора сказала матери все, что могла сказать, не нарушая слова, данного капитану Фоули.

– Он обсуждал со мной одно… одно дело, касающееся финансов, – сказала она, теребя руками шнур, которым была подвязана одна из гардин в гостиной. – И просил меня сохранить это в секрете.

– Финансов?.. – Миссис Гиллис нахмурилась. – А разве не личное?

– Мама, я обещала ничего об этом не говорить пока… пока он мне не разрешит.

Увидев, как покраснело лицо дочери, миссис Гиллис решила оставить ее в покое.

На этот раз Дебора обрадовалась, когда вернувшаяся домой Сюзанна наполнила гостиную нескончаемой болтовней, не требовавшей от других почти никакого участия. Мать больше не задавала вопросов, однако продолжала бросать на дочь тревожные взгляды, отчего щеки Деборы начинали пылать. Постепенно

Деборе стало казаться, что этот вечер никогда не закончится, и она начала жалеть, что позволила капитану Фоули поставить ее в такую ситуацию.

Облегчение наступило, только когда она легла в постель, где ее больше не преследовали укоризненные взгляды матери, но к тому времени, когда наступило утро, Дебора чувствовала себя такой несчастной и разбитой, что была готова сказаться больной и не вылезать из постели. Ей казалось, что она не выдержит ни взглядов матери, ни самовлюбленной болтовни Сюзанны, не замечавшей ее расстройства.

Однако, когда она попыталась это сделать, мать взяла ее за руку и твердым голосом сказала:

– Будет гораздо лучше, дорогая, если ты встанешь и чем-нибудь займешься. Тебе надо отвлечься от мысли о том… о том, что тебя беспокоит. Кстати, как долго ты обещала капитану Фоули хранить его секрет?

– Только до завтрашнего дня, мама, – ответила Дебора, почувствовав себя немного неловко из-за того, что мать со свойственной ей проницательностью связала ее расстройство с разговором, который произошел у нее с капитаном Фоули. – Уже завтра я смогу…

– Дать ему ответ. – Миссис Гиллис кивнула. – Этот молодой человек очень самолюбив. – Она наклонилась и поцеловала дочь в лоб. – Но если ты еще не приняла решение, я бы тебе посоветовала не подавать виду. Если он просит тебя держать дело в секрете, ты должна вести себя так, как будто не думаешь о… о том, что вы так напряженно обсуждали вчера в саду.

Дебора не верила своим ушам. Мать почти угадала правду. Судя по ее понимающей улыбке, она догадалась, что капитан Фоули сделал ей предложение и дал время подумать над ответом. Дебора в тревоге села на кровати.

– Мама, ты ведь никому об этом не скажешь, правда?

– О, конечно нет! Гораздо лучше держать язык за зубами, пока ты не решишь, хочешь ли… Я имею в виду, пока мы не сможем говорить об этом открыто, не боясь задеть чью-то гордость.

Теперь, зная, что ее мать догадывается о том, какое намечается событие, Дебора почувствовала себя лучше. Теперь ей будет гораздо проще открыть правду, когда они поедут на церемонию, и для матери это не будет полной неожиданностью.

К тому же теперь ей будет не так сложно найти предлог, чтобы поехать на встречу с адвокатами. Мать подумает, что она собирается тайно встретиться с капитаном Фоули, чтобы дать ему ответ.

После очередной беспокойной ночи Дебора встала ни свет ни заря с мыслью о том, как капитан с ней свяжется. Едва ли он приедет за ней сам, поскольку в таком случае они не смогут выйти из дома без сопровождения. Если же он пришлет письмо, ей придется скрывать его от любопытных глаз матери и Сюзанны, ведь обычно они вместе просматривают почту за завтраком, читают письма из дома, обсуждают полученные приглашения и обмениваются новостями. Но если он не пришлет ей никакого известия, она не сможет сама найти адвокатскую контору. От всех этих мыслей ее начало мутить. Дебора тряхнула головой, пытаясь избавиться от головной боли, которая не утихала с того самого момента, как капитан Фоули сделал ей предложение.

Однако, к счастью, капитан Фоули, верный своему обещанию, устроил все так, что ей не пришлось никого обманывать. Не успели они выйти из-за стола, как в комнату с видом, исполненным важности, вошел дворецкий.

– Мисс Гиллис, к вам приехала графиня Уолтон, – сказал он, протягивая ей визитную карточку. – Я проводил ее в парадную гостиную.

У всех трех дам захватило дух от нежданной чести принимать у себя такую важную персону, особенно в такой неурочный час.

– Иди, иди, – шепнула мать, делая руками движения, как будто хотела подтолкнуть Дебору. – Не заставляй ее светлость ждать. Мы присоединимся к вам, как только… – Она замолчала, делая вид, что поправляет чепец, а Сюзанна, бросившись к зеркалу, принялась взбивать кудри и одергивать платье.

– О нет, неужели у меня жирное пятно на юбке? – услышала Дебора, выходя из комнаты следом за дворецким. – Лучше я пойду переоденусь!

– А-а! Мисс Дебора! – с нарочитым французским акцентом воскликнула графиня, когда Дебора вошла в гостиную.

Дебору представили графине на балу у лорда Ленсборо, и она провела несколько неловких минут, тщетно пытаясь придумать тему для беседы, которая могла бы заинтересовать эту миниатюрную даму с отсутствующим взглядом. Позже от матери она узнала, что в свете графиню считали своего рода недоразумением. Впрочем, теперь, когда она в конце концов забеременела, общее мнение о том, что граф ошибся в выборе жены, несколько смягчилось.

– Мы одни! – Она с сияющей улыбкой вскочила с дивана и, взяв Дебору за руки, усадила ее рядом с собой. – Прекрасно! Потому что меня прислал Роберт, чтобы я отвезла вас в адвокатскую контору, где он вас ждет. Он предупредил меня, что я должна держать все в секрете, а вашей матери мы скажем, что мне очень понравилось платье, в котором вы были на балу у Ленсборо, и мы едем по магазинам, чтобы найти для меня что-нибудь похожее. Ужасная глупость. – Графиня закатила глаза: – Как будто кто-нибудь может поверить, что мне хочется расхаживать по магазинам в моем положении! – Она с печальной гримасой показала на очевидный признак своей беременности. – Но главное, Роберт вас ждет!

Графиня была одета в легкое многослойное платье из розового муслина, подчеркивавшее округлившийся живот. Вместе с ее стремительными движениями и чирикающим голосом она производила на Дебору впечатление маленькой птички, случайно залетевшей к ним в гостиную. Это впечатление только усилилось, когда в комнату вошла ее мать и леди Уолтон, всплеснув руками, наклонила головку и уставилась на нее.

– Миссис Гиллис, – без предисловий начала она, – вы не станете возражать, если я украду вашу дочь, чтобы она составила мне компанию в небольшом вояже по магазинам? Это мой каприз. – Она старательно изобразила на лице воодушевление. – Да! Вы же знаете, что в положении у нас, женщин, бывают всякие причуды. Представляете, сегодня утром мне неудержимо захотелось пройтись по магазинам с прелестной мисс Гиллис! Мы познакомились на балу у лорда Ленсборо, у меня в Лондоне совсем мало друзей, – закончила графиня с рассеянным видом. – Если, конечно, не считать Роберта, который мне как брат. Я

имею в виду капитана Фоули, – пояснила она в ответ на озадаченный взгляд миссис Гиллис.

Дебора почувствовала, что им надо как можно скорее выйти из дому, пока графиня не проговорилась и не испортила все дело. Как мог капитан Фоули доверить такую деликатную миссию столь легкомысленному и взбалмошному созданию? Она бросилась наверх, торопливо схватила пальто и шляпку и, едва не зацепившись за ковер, побежала назад в гостиную.

Только когда за ними захлопнулась дверца кареты, обе женщины вздохнули с облегчением.

– О, это такое захватывающее приключение, – с восторгом воскликнула леди Уолтон, устроившись в углу и глядя на Дебору своими птичьими глазами. – Кто бы мог подумать, что я буду помогать Роберту утереть нос этому негодяю Лэмптону! – Заметив, что Дебора смотрит на нее с изумлением, она осеклась и слегка покраснела.

– Лэмптон? Какое отношение к этому имеет Лэмптон?

– О, дорогая, теперь я все испортила. Роберт будет очень сердиться. Я обещала, что буду держать язык за зубами, а сама проболталась еще до встречи с адвокатами, которые отвечают за исполнение завещания. Мисс Гиллис… – Она наклонилась вперед, и ее лицо печально нахмурилось. – Пожалуйста, обещайте мне, что вы не отвергнете его теперь, когда знаете, что он совершил поступок, который может показаться вам предосудительным.

Дебора почувствовала в груди странное ощущение, как будто кто-то сдавил ее, не давая вздохнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/berrouz_enni/spasenie-u-altarya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити